

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Февраля № 3. 1902 года.

Г О Д Ъ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVII.

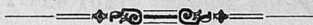
ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства протоіерею Іоанну Сергіеву (Кронштадтскому) и преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты землевладѣлицѣ Софіи Артемовской, за пожертвованія ихъ на украшеніе церкви села Чуфарова, Карсунскаго уѣзда.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства обществу села Новой Лавы, Сызранскаго уѣзда, старостѣ Андрею Макарову, помѣщику Каткову, за пожертвованіе на нужды сей церкви и священнику означеннаго села І. Волкову, за склоненіе къ симъ пожертвованіямъ.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ церкви села Убей, Буинскаго уѣзда, за постройку новой караулки и ремонтъ церквей.

Резолюціями Его Преосвященства разрѣшено поднести ИКОНЫ: 3 января — обществу с. Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, благочинному священнику Николаю Орлову, 10 января прихожанамъ с. Четай, Курмышскаго уѣзда, приходскому священнику Стефану Данилову и 17 января духовенству 6 округа Карсунскаго уѣзда священнику с. Зимненокъ Александру Архангельскому.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

26 декабря 1901 г. священникъ села Бѣлаго Ключа на р. Барышѣ, Карсунскаго уѣзда, Александръ Каменскій перемѣщенъ на ту же должность въ с. Бѣлый Мордовскій Ключъ, того же уѣзда;

3 — безмѣстному священнику Леониду Сагацкому предоставлено священническое мѣсто въ с. Бѣломъ Ключѣ на р. Барышѣ, Карсунскаго уѣзда;

— и. д. псаломщика с. Тетюшъ, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Печняковъ утвержденъ въ должности съ посвященіемъ въ стихарь;

— исп. обяз. псаломщ. с. Верхняго Талызина, Курмышскаго уѣзда, Семень Сергіевскій перемѣщенъ въ село Туруново, Буинскаго уѣзда, а допущенный сюда къ исп. обязан. псаломщ. Курмышскій мѣщанинъ Михаилъ Зайцевъ переведенъ въ с. Верхнее Талызино;

5 января священникъ с. Никитина, Карсунскаго уѣзда, Петръ Ясенскій перемѣщенъ въ новооткрытый приходъ с. Кобелевки, Алатырскаго уѣзда, на священническую вакансію;

— псаломщикъ с. Никитина, Карсунскаго уѣзда, Петръ Дивногорскій перемѣщенъ къ той же должности въ новооткрытый приходъ с. Кобелевки, Алатырскаго уѣзда;

— быв. ученикъ 2 класса Симбирской духовной семинаріи Евгений Нечаевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Малыхъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда;

26 декабря запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Аркадій Герасимовъ допущень къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда;

10 января псаломщикъ с. Тайбы, Буинскаго уѣзда, Арсеній Любоміровъ уволенъ на службу въ Томскую епархію;

30 декабря псаломщикъ с. Аргаша, Карсунскаго уѣзда, Константинъ Чубукинъ уволенъ на службу въ Самарскую епархію;

12 января діаконъ с. Коноплянки, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ опредѣленъ на священ. вакансію въ с. Кошелевку, Карсунскаго уѣзда;

14 января діаконъ с. Уренско-Карлинской слободы, Карсунскаго уѣзда, Ѳеодоръ Румянцевъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Тарасово, Ардатовскаго уѣзда;

12 — запасный церковникъ Иванъ Богоявленскій допущень къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Коноплянки, Карсун. уѣзда;

— быв. воспитан. I класса Симбирской дух. семин. Сергій Остроумовъ допущень къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Проломихи, Карсунскаго уѣзда;

— быв. помощн. учителя Налитовской церк.-прих. школы Павелъ Лепоринскій допущень къ исп. обяз. псаломщика въ с. Нивятинѣ, Карсунскаго уѣзда;

9 января священникъ с. Туванъ, Курмышскаго, уѣзда Василій Прибыловскій перемѣщенъ въ с. Мальцево, того же уѣзда;

12 — псаломщикъ Покровскаго гор. Сенгилея собора Алексій Васильевъ перемѣщенъ въ с. Коптевку, Сызранскаго уѣзда;

— псаломщикъ с. Коноплянки, Карсунскаго уѣзда, Николай Степановъ отстранень отъ псаломщической должности;

15 января діаконъ с. Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Петръ Юрьевъ опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Байдулино, Сенгилеевскаго уѣзда;

16 — псаломщикъ с. Шереметева Вознесенскаго, Сызранскаго уѣзда, Иванъ Березинъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Старую Пузу, Ардатовскаго уѣзда;

17 января—діаконъ с. Кувакина, Алатырскаго уѣзда, Михаилъ Богословскій опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Никитино, Карсунскаго уѣзда;

—священникъ с. Мордова, Сызранскаго уѣзда, Владиміръ Никольскій перемѣщенъ въ сельцо Кармазинку, Симбир. уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности законоучителей:

3 января священ. с. Ховрина, Карсунскаго уѣзда, Алексѣй Петровскій Оборинскаго сельскаго училища;

6—священникъ села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Садовскій мѣтнаго учил;

17—священ. с. Кооновки, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Алмазовъ мѣтнаго учил.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новые составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ:

3 января с. Загоскина, Сенгилеевскаго уѣзда;

4—пригорода Малаго Карсуна, Карсунскаго уѣзда;

9—Малаго Барышка, Карсунскаго уѣзда, вновь открытаго;

10—с. Тайдакова, Сызранскаго уѣзда;

10 января Успенской церкви гор. Курмыша;

17—с. Конкина, Буинскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ:

3 января с. Верхнихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Еремѣевъ;

—с. Загоскина, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Ларинъ;

—Спѣшневки, Сенгилеевскаго уѣзда, землевладѣлецъ Владиміръ Мещериновъ;

—с. Анненкова, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Иосифъ Парамоновъ;

3 января с. Монадышъ, Алатырскаго уѣзда, отставной рядовой Андрей Гутринъ;

7—с. Убей, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Прокофій Игнатьевъ;

—с. Новоселокъ, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Жарковъ;

—с. Чепкасъ-Никольскаго, того же уѣзда, запасн. старшій унтеръ-офицеръ Никифоръ Тимофеевъ;

—с. Кошекъ, того же уѣзда, запасн. рядовой Кирилл Ефимовъ;

—с. Мокрой-Богурны, Симбир. уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Сиротевъ;

10—с. Потьмы, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Кожевниковъ;

—Баймашкинскои Николаевскои церкви-школы крестьянинъ Павелъ Яковлевъ;

14 января с. Паузы, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Кузнецовъ;

—с. Нечаевки, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Сенаторовъ;

13—с. Параней, Алатырск. уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Горлановъ;

по Ардатовскому уѣзду:

—с. Болтина крестьянинъ Алексѣй Кажавъ;

—с. Апраксина крестьянинъ Степанъ Лупановъ;

—с. Хлыстовки крестьянинъ Василій Назимкинъ;

—с. Маколова крестьянинъ Козьма Макаровъ;

—с. Альзы крестьянинъ Михаилъ Трошинъ;

—с. Сайгушъ крестьянинъ Сергѣй Бакаевъ;

—с. Наченаль крестьянинъ Никифоръ Тумановъ;

—с. Кочкушъ крестьянинъ Иванъ Щербаковъ;

—с. Чалпанова крестьянинъ Дмитрій Рузанкинъ;

—с. Лобаськовъ крестьянинъ Николай Салмовъ;

- с. Тазнѣва отставной солдатъ Ульянъ Емелькинъ;
- с. Мертовщины крестьянинъ Тимофей Мионовъ;
- с. Киржеманъ на р. Нуѣ крестьянинъ Александръ Сим-
дяшкинъ;
- с. Ахматова крестьянинъ Андрей Кормишинъ;
- с. Стемаса, Алатыр. уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Захаровъ;
- с. Явлей, православ. Сергіевской церкви, того же уѣзда,
крестьянинъ Ермолай Шубинъ;
- с. Сабанчеева, того же уѣзда, крестьянинъ Евѣимъ Бу-
тятикинъ;
- с. Вырыпаевки, Карсун. уѣзда, отставной рядовой Ива-
нъ Давыдовъ;

12—с. Игнатовки, Сенгилеев. уѣзда, 1 г. купецъ Александръ
Виноградовъ;

16—с. Большаго Нагаткина, Симб. уѣзда, запасный под-
поручикъ Михаилъ Бѣляковъ;

17—с. Батраковъ, Сызранск. уѣзда, крестьянинъ Алексѣй
Моисеевъ;

по Буинскому уѣзду:

- с. Помаева крестьянинъ Карпъ Коракинъ;
- с. Новыхъ Айбесъ Алатыр. мѣщанинъ Ив. Епифановъ;
- с. Старыхъ Айбесъ крестьянинъ Василій Яковлевъ;
- с. Шемурши крестьянинъ Николай Владиміровъ;
- с. Матакъ крестьянинъ Алексѣй Безруковъ;
- с. Шамкина крестьянинъ Алексѣй Моисеевъ;
- с. Старыхъ Алгашей крестьянинъ Герасимъ Усей;
- с. Городищъ крестьянинъ Антонъ Михайловъ;
- с. Шатрашанъ крестьянинъ Иванъ Умновъ;
- с. Конкина крестьянинъ Алексѣй Горшуновъ;
- с. Чеботаевки крестьянинъ Михаилъ Мартыновъ;

по Сызранскому уѣзду:

- 18—с. Ново-Разадей крестьянинъ Протасій Александровъ;
- дер. Васильевки отставной фельдфебель Евѣимъ Галкинъ;
- с. Новой-Рачейки крестьянинъ Карпъ Петровъ;

- с. Ратовки крестьянинъ Матвѣй Рябовъ;
- с. Ново-Спасскаго Кузнецкій купеческій сынъ Григорій Башкировъ;
- с. Соловчихи крестьянинъ Тимоѳей Ревянь;
- с. Вязовки крестьянинъ Архипъ Сигаевъ;
- с. Верхней Мазы крестьянинъ Иванъ Кречетовъ;
- с. Панышина крестьянинъ Петръ Котовъ;
- с. Царево-Никольскаго крестьянинъ Иванъ Бочкаревъ;
- Троицкой гор. Ардатова крестьянинъ Петръ Тургеневъ;
- Богородицерожественской гор. Ардатова крестьянинъ Семенъ Васильевъ;

по Ардатовскому уѣзду:

- с. Полаго крестьянинъ Семенъ Волчковъ;
- с. Кечушева крестьянинъ Степанъ Жирновъ;
- с. Керамсурей крестьянинъ Степанъ Таршенинъ;
- с. Безводнаго крестьянинъ Феодоръ Архиповъ;
- Козловки крестьянинъ Кузьма Курнаевъ;
- Покровскаго крестьянинъ Степанъ Петровъ;
- Знаменскаго крестьянинъ Григорій Щетинниковъ;
- с. Лунги крестьянинъ Максимъ Харитоновъ;
- с. Лунгинскихъ Монадышъ крестьянинъ Даніиль Сучковъ;
- Баласева крестьянинъ Гавріиль Блиновъ;
- Ахматова крестьянинъ Василій Тунцынъ;
- Четвертакова крестьянинъ Осипъ Клыбшевъ.

Умершіе: 4 января іеромонахъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Филаретъ; — 3 января священникъ села Тарасова, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Телемаковъ, 28 декабря 1901 года псаломщикъ села Проломихи, Карсунскаго уѣзда, Василій Димитріевскій.

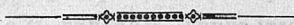
Архіерейскія служенія и рукоположенія.

9 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаѳистомъ Успенію Божіея Матери;

13 января, въ недѣлю по Просвѣщеніи, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, предъ началомъ которой совершено освященіе антиминсовъ, а за литургією священникъ Сенгилеевской Николаевской церкви Михаилъ Родниковъ возведенъ въ санъ протоіерея, а діаконъ села Коноплянки, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ рукоположенъ во священника въ село Кошелевку, того же уѣзда;

16 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаѳистомъ Успенію Божіея Матери;

20 января, въ недѣлю 35 по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, за которою рукоположены: діаконъ села Новой Бекшанки, Сызран. уѣзда, Петръ Юрьевъ во священника въ село Байдулино, Сенгилеевскаго уѣзда, а псаломщикъ села Шереметево-Вознесенскаго, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Березинъ въ діакона въ село Старую Пузу, Ардатовскаго уѣзда.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Бъ свѣдѣнію г.г. преподавателей духовно-учебныхъ заведеній Симбирской епархіи и штатныхъ служащихъ Симбирской духовной Консисторіи симъ извѣщается, 1) что журнальнымъ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 30 мая 1901 года за № 11, примѣчаніе къ § 3 п. 1 и 2 кассы взаимопомощи объ условіяхъ принятія добровольныхъ участниковъ кассы взаимопомощи измѣнено такъ: членами кассы по желанію могутъ быть штатные служащіе въ духовной Консисторіи и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній епархіи на слѣдующихъ условіяхъ: о своемъ желаніи поступить въ участники кассы они должны письменно

заявить Комитету — вновь поступающие на службу в Симбирской епархии не позднее полугодя по поступлении, а служащие уже в оной — не позднее полугодя по напечатании сего в Епархиальных Вѣдомостяхъ, съ обозначеніемъ, къ какому разряду участниковъ они желаютъ принадлежать, о чемъ Комитетъ дѣлаетъ журнальное постановленіе, каковое представляется на утвержденіе Его Преосвященству; по утвержденіи же такового постановленія Его Преосвященствомъ они становятся участниками кассы и дѣлаютъ соотвѣтствующіе взносы; заявившіе же послѣ полугодя правомъ на вступленіе въ члены кассы не пользуются, — и 2) что прописанное журнальное постановленіе съѣзда Его Преосвященствомъ допущено къ временному дѣйствию его впредь до утвержденія Св. Синодомъ.

Извѣщая о смерти псаломщика с. Проломихи, Карсунскаго уѣзда, Василя Димитріевскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать на случай смерти Димитріевскаго взносы — по 10 коп.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Православный Палестинскій Сборникъ:

вып. 54-й. Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ Святымъ мѣстамъ Безъимяннаго, начала XVII вѣка. П. В. Безобразова. 1 р. 50 к.

вып. 55-й. Матеріалы для исторіи Іерусалимской патріархіи, XVI—XIX вѣка. Переводъ съ греческаго. П. В. Безобразова. 4 „ — „

Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго, часть VII (съ 2-го октября 1854 по 26-е сентября 1861 г.) съ 6-ю рисунками 4 „ — „

Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. Г. В. Тристрама, переводъ съ англійскаго В. Н. Аничковой. Съ 20-ю фототипіями по рис. худ. Вида и съ 53 рисунками въ текстѣ 4 р. — к.

Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ и окружающія его святыни. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. Съ 16 рисунками и планомъ. 2-е изданіе . — 30 к.

Подробный каталогъ изданій Общества высылается бесплатно. Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36.

Отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

„Богослужебный уставъ Православной церкви. Опытъ изъяснительнаго изложенія порядка богослуженія Пр. Церкви“. Составилъ смотритель Дмитровскаго духовнаго училища магистръ богословія Василій Розановъ. Книга содержитъ въ себѣ подробное изложеніе порядка общественнаго богослуженія въ теченіе всего года. Въ ней обращено особенное вниманіе на многочисленныя встрѣчающіяся въ Типиконѣ недомолвки, неопредѣленныя выраженія и сбивчивыя указанія и по затруднительнымъ вопросамъ касательно богослуженія того или другого даннаго времени дано надлежащее разъясненіе.

Несмотря на большой объемъ книги 786 стр. въ 8 д. л. больш. форм. убор печат., изд. на хорошей бумагѣ и очень опрятно, цѣна ей назначается умѣренная 3 руб. 50 к., а съ пересылкой 4 руб.; въ Евр. Россію при требованіи не менѣе 8 экз. — 3 руб. 75 к. за экз. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. Дмитровъ, Московск. губ.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Смѣльскій Епархіальный Вѣдомости

1-го Февраля

№ 3.

1902 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ПО ПОВОДУ

„Сердечнаго призыва къ воспитателямъ духовнаго юношества“.

(Окончаніе).

II.

Отмѣтивши фактъ бѣгства молодыхъ кандидатовъ священства изъ деревни и указавши въ объясненіе этого на недостатки нравственнаго воспитанія духовнаго юношества, авторъ „призыва“ корень зла видитъ въ неправильной постановкѣ духовной школы, точнѣе въ ея воспитателяхъ. „Воспитатели духовнаго юношества! Дайте намъ людей долга, чести, самоотверженія. Умѣйте воспламенить юныя сердца и т. д. Заставьте вашего питомца полюбить крестьянскую семью“... Авторъ не предъявляетъ никакихъ обвиненій „воспитателямъ духовнаго юношества“; но вѣдь не нужно быть мудрецомъ, чтобы понять значеніе всѣхъ этихъ — „дайте, умѣйте, заставьте“ и т. п., причомъ авторъ намѣчаетъ и идеальный типъ школы, воплощеніе котораго въ жизни онъ ставитъ въ зависимость отъ желанія этихъ „воспитателей“: „обучаетъ и вмѣстѣ воспитываетъ только та школа, которая есть школа — семья, гдѣ воспитатели и питомцы соединены между собой самыми тѣсными родственными узами“... Съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ авторъ и которая есть по существу вполнѣ правильная точка зрѣнія, духовная школа не чужда крупныхъ недостатковъ, и воспитательное вліяніе ея, дѣйстви-

тельно, находится больше въ области желаній, чѣмъ въ дѣйствительности; но все же авторъ „призыва“ и здѣсь впадаетъ въ односторонность и обнаруживаетъ тотъ же поверхностный взглядъ, какъ и при выясненіи выше разобраннаго явленія. Какъ и тамъ, авторъ и при рѣшеніи даннаго вопроса корень зла ищетъ *въ отдельныхъ лицахъ*, упуская изъ виду, что разъ подмѣченный имъ фактъ представляетъ *общее* явленіе, то очевидно, что онъ не могъ вызываться *случайными* причинами. Есть и были всякіе воспитатели духовнаго юношества, даже такіе, которые, быть можетъ, сильнѣе автора „сердечнаго призыва“ были проникнуты сознаніемъ высокой нравственной отвѣтственности и значенія порученнаго имъ дѣла; ясно понимали, что только тамъ, гдѣ „царить любовь, взаимное довѣріе, гдѣ душа питомца всегда открыта участливому вліянію руководителя, гдѣ нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ, а есть отцы и дѣти“, только тамъ „идетъ дѣятельная подготовки молодыхъ умовъ и сердце къ жизни“; а... „а возъ и нынѣ тамъ“.

Но этимъ нежеланіямъ понять, что общія явленія нельзя объяснять случайными причинами, не исчерпывается односторонность „сердечнаго призыва“: школа обязана воспитывать—это правда; но она не обладаетъ и десятой долей тѣхъ средствъ, какими располагаетъ семья; и потому не несетъ и десятой доли той отвѣтственности за нравственные недостатки юношества, которая тяжелымъ укоромъ ложится на семью. Школьные дѣятели не въ силахъ измѣнить тѣхъ условій, въ какія поставлена ихъ дѣятельность: они сами обязаны приноравливаться къ этимъ условіямъ. Для семьи нѣтъ такихъ ограниченій, и она является могучей воспитательной средой. Родительскій домъ есть незамѣнимое мѣсто моральнаго и религіознаго воспитанія, которое можетъ „воспламенить юныя сердца безавѣтной любовью къ Богу и ближнему, внушить любовь“ и т. д. „Изъ отношеній между отцомъ и матерью“, говоритъ Песталоцци, вытекаютъ чувства любви къ людямъ, благодарности и довѣрія къ нимъ; эти чувства являются основою любви, благодарности, довѣрія и послушанія

Богу... Дитя любить Бога такъ же, какъ оно любитъ мать. Человѣкъ, который выросъ на естественной почвѣ, а именно въ семьѣ, въ атмосферѣ чистой любви, не станетъ отрицательно относиться къ божественному. Хотя онъ въ минуты искушенія и колеблется иногда, онъ все же возвращается къ Богу, тоскуя и любя, вѣруя и надѣясь, какъ бы на грудь своей матери“.

Въ дѣлѣ воспитанія семья находится въ такихъ условіяхъ, которыхъ не можетъ быть въ самой идеальной школѣ. „Едва ли можно найти двухъ дѣтей, которыхъ можно было бы одинаково воспитывать“, говоритъ Локкъ, а между тѣмъ школа, имѣя дѣло съ сотнями отдѣльныхъ личностей, по необходимости вырабатываетъ одну общую систему, подъ которую и подводитъ все разнообразіе характеровъ и духовныхъ дарованій. Въ семьѣ же ребенокъ является предметомъ исключительнаго вниманія; его духовное развитіе проходитъ предъ наблюдательными родителями съ самаго появленія его на свѣтъ Божій: первые проблески сознанія, развивающіяся желанія ребенка, сила и направленіе его чувствительной сферы — все это совершается предъ глазами родителей, которые, при внимательномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ дѣтямъ, могутъ воздѣйствовать на нихъ сообразно съ ихъ обнаруживающимися задатками. Въ школѣ отдѣльный ребенокъ затеривается въ массѣ, и школьные дѣятели вынуждаются необходимостью имѣть дѣло съ цѣлой массой, приспособляться, такъ сказать, къ ея коллективной психологіи, которая можетъ рѣзко расходиться съ направленіемъ духовной жизни каждаго отдѣльнаго члена этой собирательной массы. То, что легко можетъ просмотрѣть школа въ духовномъ складѣ каждаго отдѣльнаго питомца, то въ семьѣ можетъ и должно быть важнѣйшимъ и насущнѣйшимъ вопросомъ, къ разрѣшенію котораго въ распоряженіи семьи — всѣ средства.

Далѣе, воспитаніе возможно лишь при условіи полного довѣрія и любви воспитанника къ своему воспитателю; чѣмъ тѣснѣе внутренняя связь между ними, тѣмъ глубже, полнѣе вліяніе послѣдняго на перваго. И съ этой точки зрѣнія семья, какъ

воспитательная среда, не может идти въ сравненіе съ самой идеальной организаціей. Атмосфера нѣжной ласки и любовной заботливости, которыя окружаютъ ребенка съ самаго рожденія, воспитываетъ въ немъ чувства благодарности и глубокой привязанности къ своимъ родителямъ, особенно къ матери, которая можетъ постепенно расширять область его симпатическихъ чувствъ, направляя ихъ и на другихъ, окружающихъ ребенка и знакомыхъ ему лицъ.

Періодъ перваго дѣтства — это періодъ почти исключительнаго вліянія матери, и ея авторитетъ — это первый авторитетъ въ жизни каждаго человѣка, первый не въ хронологическомъ только смыслѣ, но и въ смыслѣ безусловной вѣры въ его непогрѣшимость во всѣхъ областяхъ знанія и жизни. И довѣрчивая, и чистая душа ребенка обильно черпаетъ изъ этого авторитета руководящія правила своей дѣтской жизни, подмѣчаетъ окружающія отношенія и подчиняется имъ, такъ какъ и по глубокой вѣрѣ въ безусловную правду любимыхъ людей, и по отсутствію возможности сравненія и выбора не можетъ имѣть сильнаго противовѣса этому вліянію. Такъ незамѣтно складывается характеръ ребенка, развиваются извѣстные взгляды, создаются опредѣленные отношенія къ людямъ. Всякій, кто внимательно всмотрится въ свой характеръ и склонности, въ свои отношенія къ людямъ, не говоря ужъ о религіозныхъ навыкахъ, безъ особеннаго труда замѣтитъ, что періодъ дѣтства наложилъ на него замѣтный отпечатокъ, что первыя сильныя впечатлѣнія сознательной жизни оставили въ душѣ неизгладимый слѣдъ. И воспоминанія о матери, первомъ и самомъ важномъ воспитателѣ ребенка, свѣтлой нитью проходятъ черезъ всю жизнь человѣка. „Если я наполнилъ жизнь борьбою за идеаль добра и красоты“, говоритъ поэтъ, „и носить пѣснь, слагаемая мною, живою любви глубокія черты — о мать моя, подвигнуть я тобою, во мнѣ спасла живую душу ты“. Мать Самимъ Создателемъ призвана быть главнымъ дѣятелемъ въ развитіи ребенка“, говоритъ Песталлоцци; „Господь вложилъ въ ребенка всѣ способности человѣческой природы, на-

правиль же и развить эти способности Онъ возложилъ на мать“. Но наступаетъ періодъ въ жизни ребенка, когда развивающіяся интеллектуальныя способности его требуютъ болѣе трезваго, способнаго и разсудительнаго руководства, и естественно тогда выдвигается значеніе отца, который съ своимъ спокойнымъ аналитическомъ умомъ не дозволяетъ развиваться чувствованіямъ въ ущербъ интеллекту, приучая ребенка къ наблюденію, руководя его мышленіемъ и тѣмъ препятствуя развитію въ немъ повышенной чувствительности нервной системы.

Такимъ образомъ, школа получаетъ ребенка, въ которомъ прочно заложены и получили извѣстное направленіе не только нравственные задатки, но и умственныя силы его имѣютъ навыкъ къ работѣ въ опредѣленномъ направленіи; отсюда — школа только продолжаетъ семейное воспитаніе, если оно велось разумно, и наоборотъ, должна перевоспитать своихъ питомцевъ, если семья дала уродливое направленіе ихъ духовнымъ силамъ, привила дурныя навыки, вкусы и понятія. А между тѣмъ, много ли каждый можетъ указать семей, въ которыхъ думали бы не только о питаніи, но и о воспитаніи дѣтей? Даже болѣе, много ли дѣтей вырастаетъ у насъ въ здоровой семейной обстановкѣ, гдѣ бы ребенокъ не былъ свидѣтелемъ постоянныхъ „крупныхъ разговоровъ“, жалобъ на всѣхъ и на все, нерѣдкаго злословія, пересудъ и брани съ прислугой, которая часто третируется какъ низшая порода людей, непрестанныхъ разговоровъ о доходахъ, отличіяхъ, гдѣ бы ребенку съ первыхъ шаговъ его сознательной жизни не внушали мысли о необходимости учиться, чтобы выйти въ „люди“, создавая такимъ образомъ дѣтскій идеалъ человѣческихъ стремленій, человѣческаго благополучія? Мальчикъ идетъ въ школу съ твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости ученія, чтобы не быть „свинопасомъ“, какъ говорили ему родители; хорошо будешь учиться, говорятъ они ему при каждомъ случаѣ въ теченіе всего періода ученья, всего у тебя будетъ много, всѣ будутъ относиться къ тебѣ съ уваженіемъ; и ребенокъ, а потомъ и юноша видитъ, что это — не голыя слова, а что и папа, и мама

его дѣйствуютъ именно такъ, и говорятъ сами въ семьѣ только о томъ, какъ бы достигнуть того, чтобы всего было много. Имѣя дѣло въ школѣ съ книгой и чуть не умирая на ней, ребенокъ видитъ, что въ его родной семьѣ, у его родителей книга—рѣдкая гостья, съ которой притомъ совсѣмъ не церемонятся, давая ей самыя противоестественныя назначенія, — и у него складывается взглядъ на книгу и ученье только какъ на средство достиженія извѣстныхъ житейскихъ цѣлей, и какъ на ненужное занятіе, разъ эти цѣли достигнуты, какъ это видитъ онъ на примѣрѣ родителей.—Понятное дѣло, что семья, въ которой царствуютъ подобнаго рода матеріальные вкусы и стремленія, не можетъ воспитать въ своей средѣ людей съ благородными и возвышенными стремленіями, — и какъ въ гниломъ болотѣ могутъ жить и развиваться только паразиты, такъ и въ семьяхъ съ такой нравственной атмосферой могутъ воспитываться только сухіе и ограниченные эгоисты.—Внушаемые ребенку родителями идеалы не могутъ не вліять и на его дѣтскія отношенія къ окружающимъ: при свѣтѣ этихъ идеаловъ онъ уже съ дѣтства твердо знаетъ, что „свинопасъ“ — не человекъ, что настоящіе „люди“ — не такіе, не похожи и на ту крестьянскую среду, которая окружаетъ ребенка. Такой взглядъ уродуетъ дѣтскія отношенія ребенка къ крестьянскимъ сверстникамъ, внося въ эти отношенія элементъ превосходства и снисходительнаго высокомерія, которое съ годами переходитъ въ совершенное отчужденіе. Вотъ „откуда складывается у молодыхъ кандидатовъ священства уродливый взглядъ“ на крестьянъ, недостатокъ любви къ нимъ, состраданія къ бѣдности и нищетѣ и т. д.; вотъ гдѣ почтенный батюшка долженъ былъ бы искать разгадки занимающихъ его явленій и куда прежде всего долженъ былъ бы направить свой „сердечный призывъ“!

На самомъ дѣлѣ, говорить прямо или косвенно (ужъ лучше прямо, чѣмъ намеками), что духовная школа повинна въ развитіи такого „уродливаго взгляда“, значитъ не только обнаружить величайшую несправедливость къ ней, но и утверждать

нѣчто прямо несообразное. Школа никогда не учила своихъ питомцевъ пошлой житейской мудрости, никогда по самому существу своему не могла выставлять матеріальное благополучіе своихъ питомцевъ конечной цѣлью своихъ стремленій; и если понятенъ типъ отца, путемъ всякихъ жертвъ стремящагося къ тому, чтобы его родное дитя ѣздило на парахъ и жило въ палатахъ, то подобный типъ посторонняго воспитателя прямо едва ли возможенъ или по крайней мѣрѣ рѣдокъ до чрезвычайности: вѣдь тотъ же самый отецъ, который дома рисуетъ своимъ дѣтямъ заманчивыя картины земного благополучія, никогда не станетъ, на примѣръ, въ школѣ на урокахъ Закона Божія рисовать своимъ слушателямъ такія же пріятныя перспективы, а будетъ призывать къ служенію правдѣ; въ положеніи батюшки на урокахъ Закона Божія находится и каждый воспитатель. Отсюда видно, что мы не то хотимъ сказать, что воспитатели лучше отцовъ, но то, что они поставлены въ такое отношеніе къ своимъ питомцамъ, которое исключаетъ возможность обвиненія ихъ въ прямомъ или косвенномъ вліяніи ихъ на развитіе въ послѣднихъ „уродливаго взгляда“.—

Но, скажутъ, если духовная школа неповинна въ прививкѣ этого взгляда своимъ питомцамъ, то почему она не искореняетъ его? Во 1-хъ, въ этомъ вопросѣ недоказаннымъ является то положеніе, что школа совсѣмъ не искореняетъ этого взгляда, такъ какъ ничто не мѣшаетъ предположить, что есть извѣстный процентъ изъ духовнаго юношества, на которомъ благотворное вліяніе школы отразилось замѣтно. Вѣдь есть же у насъ самоотверженные и безкорыстные дѣятели среди сельскаго духовенства, которые чувствуютъ свой долгъ предъ народомъ и по мѣрѣ силъ и возможности платятъ его? Кто развилъ въ нихъ эту нравственную чуткость, пониманіе своихъ обязанностей и готовность къ высокому служенію? Или въ этихъ отрадныхъ явленіяхъ нельзя видѣть плодовъ школы, а только плоды семьи, обстоятельствъ и т. п.? Во 2-хъ, школа дѣйствительно безсилна искоренить въ массѣ привитыхъ семей понятій и вкусовъ, такъ какъ она

располагаетъ, какъ мы уже говорили, слишкомъ недостаточными воспитательными средствами, чтобы бороться съ семьей, а между тѣмъ задача для школы намѣчается значительно труднѣе. Семья воспитываетъ, имѣя дѣло съ чистой и довѣрчивой душой ребенка, отзывчивой на все доброе; школа частью должна перевоспитывать, т. е. вступать *въ борьбу* съ сложившимися привычками и понятіями питомца, закрѣпленными авторитетомъ семьи и той жизни, среди которой онъ вращался; отсюда часто развивается въ питомцѣ глухое недовольство и даже открытая неприязнь къ воспитателю. Скажите, что въ этой неприязни виновата и семья, и каждый родитель только засмѣется, а между тѣмъ это такъ. Далѣе, то, что родителямъ въ силу кровной связи, постоянной совмѣстной жизни и заботливому попеченію о дѣтяхъ дается легко и вполне, т. е. безусловное довѣріе и любовь дѣтей, то для воспитателя часто бываетъ недостижимымъ идеаломъ: вмѣсто довѣрія -- подозрительность, вмѣсто искренности — беззащитная лживость — вотъ почти обычный удѣлъ воспитателя, который наталкивается на подобное отношеніе со стороны своихъ питомцевъ прежде, чѣмъ успѣетъ обнаружить свое отношеніе къ нимъ. Лживость — это одинъ изъ главныхъ пороковъ школьной жизни, свой корень опять таки имѣетъ въ семейномъ воспитаніи, хотя для развитія его и школьная жизнь представляетъ богатую пищу. Этотъ порокъ съ дѣтства развивается или изъ страха наказанія, или изъ присущей каждому ребенку склонности преувеличивать и произвольно комбинировать свои представленія, вслѣдствіе преобладанія у ребенка воображенія надъ разсудочной дѣятельностью. Изъ бессознательнаго преувеличенія и искаженія видѣннаго и слышаннаго и развивается иногда у ребенка сознательная лживость, особенно когда онъ видитъ поощреніе своимъ фантастическимъ разсказамъ со стороны старшихъ. — При такихъ условіяхъ школа лишь съ большимъ трудомъ можетъ вносить поправки въ семейное воспитаніе: она должна, подрывая вѣру питомца въ тѣ идеалы и жизненные задачи, которыя указала ему семья и которыми живетъ она, подрывать

тѣмъ самымъ и вѣру питомца въ авторитетъ его родителей, поставляя на мѣсто ихъ авторитета авторитетъ воспитателя; помимо того, что это создаетъ ненормальныя отношенія между семьей и школой, пусть судить каждый, насколько послѣдняя легко можетъ достигнуть этого. Далѣе, школа должна изгладить въ душѣ питомца тотъ жизненный опытъ, который служилъ реальнымъ основаніемъ для превратныхъ взглядовъ, привитыхъ ему, — заклеить тѣ жизненныя отношенія, въ средѣ которыхъ проходитъ его дѣтство и въ средѣ которыхъ онъ вращается въ неучебное время. И, наконецъ, школа должна вызвать своего питомца на тяжелую внутреннюю борьбу съ собой, на выработку новаго міровоззрѣнія, новыхъ навыковъ и вкусовъ. И этихъ цѣлей должна достигнуть школа, располагающая столь незначительными педагогическими средствами и имѣющая дѣло съ огромной, недовѣрчивой и крайне разнородной массой! А между тѣмъ — „едва ли найдется двое дѣтей, которыхъ можно было бы одинаково воспитывать“.

Итакъ, подводя итогъ всему сказанному раньше, мы видимъ, что „сердечный призывъ“, затрогивая въ высшей степени важные вопросы — о недостаткахъ духовнаго юношества и духовной школы, рѣшаетъ эти вопросы поверхностно и односторонне, не подвергаетъ ихъ анализу въ связи съ болѣе первичными явлениями, которыхъ они стоятъ въ тѣсной зависимости, а ограничивается лишь непосредственно — очевидной стороной разбрасныхъ явленій. Автору слѣдовало бы обратиться съ своимъ „сердечнымъ призывомъ“ къ семьѣ, чтобы она не прививала своимъ питомцамъ низменныхъ и узко-эгоистическихъ вождельній. При наличныхъ же условіяхъ школа бессильна въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ, поскольку оно питается семьей и ненормальными общественными условіями.

Взятый самъ по себѣ разсматриваемый „призывъ“ могъ бы быть безъ ущерба для дѣла обойденъ молчаніемъ, какъ неудачный опытъ приложенія проповѣдническихъ приемовъ къ выясненію сложнаго общественнаго вопроса; но такъ какъ указанный

этотъ „призывъ“ до извѣстной степени является знаменіемъ времени, то онъ и представляетъ значительный интересъ и заслуживаетъ серьезнаго вниманія, поскольку развиваетъ взгляды, раздѣляемые далеко не однимъ его авторомъ.

И. Добролюбовъ.

О нецѣлесообразности и вредѣ для пастырскаго служенія частыхъ переходовъ священниковъ изъ прихода въ приходъ.

Не довольно ли вамъ, яко на благой пажити пасетесь (Лезек. 34, 18).

Пасите, еже въ весь стадо Божіе....., низже неправедными прибытки, но усердно (1 Петр. 1-4)

Слѣдя за движеніями и перемѣнами по службѣ въ средѣ духовенства нашей Симбирской епархіи, публикуемыми въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, можно убѣдиться, что большой процентъ въ движеніи по службѣ падаетъ на священниковъ.

Считая здѣсь неумѣстнымъ разсуждать о причинахъ, побуждающихъ cadaго священника къ ходатайствамъ о перемѣненіяхъ, мы въ то же время считаемъ возможнымъ высказать на этотъ предметъ свой взглядъ, основанный на личномъ наблюденіи за отношеніемъ сельскихъ пастырей къ исполненію всѣхъ вообще своихъ обязанностей, на бесѣдахъ съ нѣкоторыми извѣстными намъ тружениками на нивѣ Христовой и на отзывахъ самихъ прихожанъ.

Лично намъ, близко стоящимъ къ духовенству, знающимъ его положеніе и обязанности, извѣстно немало священниковъ, перемѣнившихъ, безъ особой къ тому нужды, въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ 3, 4 и болѣе приходоѡ. Извѣстны и такіе священники, которые во время 20—25—лѣтняго пастырскаго служенія перемѣнили отъ 8 до 10 и болѣе приходоѡ.

Многіе, читая эти строки, скажутъ: „Что же тутъ удивительнаго? Перемѣщаются изъ прихода въ приходъ и искать лучшаго себѣ нѣтъ запрещеній. У всякаго священника есть свои причины и соображенія къ оставленію занимаемаго имъ прихода

и исканію новаго, болѣе лучшаго, а иногда и худшаго въ средствахъ содержанія“.

— Да, скажемъ и мы, нѣтъ запрещенія ни на то, ни на другое, и въ переходахъ изъ прихода въ приходъ, повидимому, ничего нѣтъ предосудительнаго и не было бы, если бы таковыя переходы вызывались преимущественно искреннимъ желаніемъ священниковъ послужить на пользу пасомыхъ своихъ, ради *труда для Господа, работая Ему со всякимъ смиренномудріемъ* (Дьян. 20, 19), истинною нуждою въ поддержаніи своего многочисленнаго семейства и друг. независящими отъ нихъ обстоятельствами. Но эти причины, особенно первая, какъ увидимъ дальше, не у всѣхъ священниковъ, къ сожалѣнію, при переходахъ въ другіе приходы имѣются въ виду.

Наблюденія за дѣятельностію искателей частыхъ перемѣщеній изъ прихода въ приходъ показываютъ, что жажда сельскихъ батюшекъ къ перемѣщеніямъ въ большинствѣ случаевъ вытекаетъ не столько изъ желанія послужить на пользу пасомыхъ своихъ, сколько изъ желанія, занявъ порядочный приходъ, найти удобства лично для себя, найти приходъ, гдѣ бы меньше было труда, но больше условій къ лучшей жизни и къ обезпеченію себя про черный день.

Многіе священники считаютъ за уважительныя причины къ исканію приходовъ слѣдующія случайныя обстоятельства: пожаръ, истребившій нѣсколько домовъ лучшей части прихода, градобитіе, неурожай хлѣба, пожаръ храма Божія, отсутствіе казеннаго жалованья, разбросанность прихода по деревнямъ, неблагоустроенность священническаго дома и тому подоб. Чтобы не быть голословными, мы могли бы указать нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе сказаннаго, но считаемъ достаточнымъ ограничиться примѣромъ въ лицѣ еще очень молодого (служащаго около 3—4-хъ лѣтъ) священника. Занимая приходъ небольшой, зараженный расколомъ, но обезпеченный казеннымъ жалованьемъ, онъ на первыхъ порахъ своего служенія, повидимому, долженъ бы быть доволенъ своимъ положеніемъ, жить безбѣдно и дѣлать свое дѣло,

умудряясь опытомъ къ дальнѣйшему достойному выполнению пастырскихъ обязанностей; но, по попущенію Божію, сгорѣлъ приходскій храмъ. На юнаго пастыря естественно легла забота о построеніи новаго храма и изысканіи средствъ для сего. Заботъ, хлопотъ и трудовъ предстояло немало; но онъ, чтобы избавиться отъ тяжелой для себя работы, быть можетъ соединенной *со многими слезами и напастями* (Дѣян. 20, 19), счелъ за лучшее удалиться изъ прихода и рѣшилъ ходатайствовать о переводѣ въ другой приходъ. Преосвященнѣйшимъ Владыкою, какъ намъ извѣстно, было рекомендовано ему вмѣстѣ съ прихожанами нести постигшее ихъ испытаніе Божіе и приложить стараніе къ построенію новаго храма. Наставленія Архипастыря, очевидно, подѣйствовали на молодого батюшку, и онъ, отказавшись отъ своего намѣренія, обѣщаль выполнить совѣтъ его. Незамѣтно прошелъ годъ, но дѣло сооруженія храма впередъ нисколько не пошло, кромѣ испрошенія у консисторіи книжекъ для сбора добродѣтельныхъ пожертвованій; тѣмъ не менѣе священникъ, считая сдѣланное имъ достаточнымъ для выполненія совѣта и указаній Преосвященнаго и, въ то же время, не надѣясь, очевидно, на прямое перемѣщеніе изъ своего прихода, изыскиваетъ такой способъ къ сему: онъ желаетъ помѣняться приходомъ съ священникомъ, для котораго обширный приходъ, при преклонныхъ лѣтахъ его, уже не по силамъ.

Этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ, по нашему мнѣнію, объ отсутствіи у молодого пастыря энергіи въ столь важномъ дѣлѣ, какъ построеніе храма. Если этотъ священникъ не желаетъ потрудиться въ св. дѣлѣ сооруженія храма въ первое время своего пастырства, *угашаетъ въ себѣ духъ ревности* съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, то что отъ него можно ожидать въ дальнѣйшемъ служеніи, и что можетъ сдѣлать въ его приходѣ присланный имъ на свое мѣсто священникъ на склонѣ дней своихъ? Гдѣ здѣсь прямая цѣль пастырскаго служенія, исполненіе его обязанностей и *тщаніе поставить себя предъ Богомъ дѣлателемъ непостыднымъ* (2 Тимоѳ. 2, 15)?

Вотъ и еще, не менѣе грустный, фактъ. Приходъ постигаетъ бѣдствіе неурожая или градобитія хлѣбовъ, а казеннаго жалованья причту почему-то не назначаютъ, къ тому же и прихожане не исправляютъ надворныхъ при общественномъ домѣ построекъ или самый домъ. Священникъ, не взирая на постигшее его прихожанъ бѣдствіе, на ихъ просьбы повременить требованіемъ исправленія его дома, вмѣсто пастырскаго воздѣйствія на нихъ въ духѣ христіанской любви, обращается, между проч., къ такимъ мѣрамъ побужденія для выполненія своихъ требованій: увеличиваетъ плату за требоисправленія и обращается за содѣйствіемъ къ гражданской власти; этимъ, конечно, онъ возбуждаетъ противъ себя прихожанъ, которые въ концѣ концовъ невольно начинаютъ негодовать на своего священника, негодованіе переходитъ во враждебныя отношенія, которыя потомъ принимаютъ очень большіе размѣры и требуютъ вмѣшательства епархіальнаго начальства; прихожане же начинаютъ глумиться надъ священникомъ и прямо говорятъ ему, что „на его мѣсто они за копѣйку найдутъ двоихъ, троихъ поповъ“. Тогда священникъ уже открыто заявляетъ, что по непріятнымъ съ прихожанами отношеніямъ (?) онъ не можетъ болѣе служить въ занимаемомъ имъ приходѣ. Часто вообще бываетъ, что сами священники виноваты въ нерасположеніи къ нимъ прихожанъ, которые къ тому же, при частыхъ перемѣнахъ ихъ, не успѣваютъ привыкать къ нимъ и посему относятся не какъ къ пастырямъ своимъ, а какъ къ временнымъ наемникамъ. При этомъ прихожане сѣтуютъ и на то, что одинъ священникъ заводитъ свои порядки, другой свои, и на то, что перевозки имущества то того, то другого изъ членовъ причта разоряютъ ихъ. Между прочимъ не забываютъ съ искреннею благодарностію и сожалѣніемъ вспомнить и поставить въ примѣръ того священника, который служилъ у нихъ долгое время, былъ имъ „роднымъ отцомъ“, котораго они на рукахъ бы перенесли къ себѣ обратно; даже бываютъ, извѣстные намъ, случаи обращенія ихъ къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о возвращеніи ушедшаго отъ нихъ любимаго всеми „и малыми и старыми“ батюшки.

Нѣкоторые священники, имѣя добрыя отношенія къ пасомымъ, не желаютъ иногда быть долгое время въ занимаемыхъ приходахъ потому только, что приходы имъ „не по душѣ“. Известенъ намъ одинъ священникъ, который прямо со скамьи, какъ говорится, поступилъ въ небольшой приходъ. Въ прихожанахъ оказалось много недостатковъ какъ въ нравственной ихъ жизни, такъ и въ религіозной. Открылось широкое поле для дѣятельности молодого пастыря, могло начаться доброе сѣяніе слова Божія. Но пастырь по какимъ-то побужденіямъ, чисто привноснаго характера, чрезъ небольшой періодъ времени послѣ своего поступленія въ приходъ, ничего почти не сдѣлавъ въ жизни религіозной для своихъ прихожанъ, оставилъ свой приходъ и перешелъ въ другой. Оставилъ онъ приходъ, не сблизясь съ прихожанами, не укрѣпивъ духовныхъ связей съ ними, оставилъ безъ всякихъ серьезныхъ побужденій къ тому, бѣжалъ отъ нихъ и не радилъ о овцахъ. То же случилось съ этимъ священникомъ и въ другомъ приходѣ. Не привязавшись къ первымъ своимъ прихожанамъ, когда было и силъ больше, и энергіи много, и поле для дѣятельности большое, человекъ, какъ говорится, выбился изъ колеи. Чего онъ не успѣлъ сдѣлать по нерадѣнію или по неумѣнію въ первомъ приходѣ, то ему не далось сдѣлать и въ другомъ. Сила духовная и энергія первыхъ лѣтъ прошли безслѣдно для перваго прихода, во второмъ явилось самоосужденіе за непастырскій поступокъ по отношенію къ первымъ прихожанамъ, въ результатѣ—недовольство собой и своимъ новымъ приходомъ. Священникъ жилъ годъ—два въ приходѣ безъ всякой охоты и желанія сблизиться съ прихожанами, въ душѣ сознавалъ, что мало пользы можетъ принести приходу въ такомъ настроеніи духа, почему и рѣшился уйти изъ прихода въ третій, а тамъ—то же неудовольствіе на себя, то же разочарованіе въ своихъ силахъ, которыя даже и не прикладывались къ жизни; и продолжались хожденія изъ прихода въ приходъ, такъ что молодой еще священникъ за 12—13 лѣтъ службы оказывается въ пятомъ приходѣ. Такъ этотъ священникъ и будетъ до конца

дней своих ходить по приходамъ, пока его не привяжутъ къ мѣсту какія-либо виѣшнія обстоятельства: сравнительно порядочное матеріальное обезпеченіе, близость родныхъ, болѣзнь своя или кого-либо изъ членовъ семьи, или что-либо тому подобное. Такого сорта людей въ средѣ духовенства можно встрѣтить нерѣдко: спросите ихъ, зачѣмъ они уходятъ изъ приходовъ, и они вамъ точно не отвѣтятъ, потому что сами не знаютъ, почему уходятъ. У него смутно въ головѣ, какъ у человѣка непостояннаго, предносится мысль, что, по своему непостоянству, онъ не можетъ укрѣпиться на одномъ мѣстѣ, не можетъ привязаться ни къ мѣсту, ни къ дѣлу, ни къ прихожанамъ; человѣкъ ищетъ перемѣны впечатлѣній, стремится къ чему-то вѣчно новому, всегда свѣжему, стремясь же именно къ этому и переходя изъ прихода въ приходъ, никогда не достигнетъ желаемого.

Другіе изъ о.о. іереевъ, при неудачномъ почему-либо перемѣщеніи въ избранный ими приходъ или ошибочной взаимной мѣнѣй приходами, исполняя только прямыя свои обязанности, священствуютъ въ нихъ лишь до истеченія установленнаго распоряженіемъ епархіальнаго начальства трехгодичнаго срока, считая сіе какъ бы за выполненіе для себя какой-то повинности, дающей, по ихъ разумѣнію, право на перемѣщеніе въ болѣе лучшій, по ихъ выбору, приходъ, причѣмъ не стѣсняются указывать, въ качествѣ своихъ заслугъ, на что-либо сдѣланное ими въ приходѣ для общаго блага и исполненія своей обязанности, какъ наприкладъ устройство церковной школы, ремонтъ храма и проч., а въ оправданіе себя выражаютъ и такія слова: „мы, какъ пчелки Божіи, пархаемъ съ одного цвѣтка на другой и повсю дуберемъ медокъ“... Но такъ ли? Не одну ли хлѣбину, по заключенію одного почтеннаго іерея, вмѣсто чистаго меда въ концѣ концовъ соберутъ они?

На самомъ дѣлѣ, вдумываясь въ такія слова и выраженія преемниковъ апостоловъ Христовыхъ, посвятившихъ себя на служеніе церкви Его, удивляешься легкому отношенію къ прохожденію отвѣтственного своего пастырскаго служенія, заключающагося

какъ будто единственно въ изысканіи удобствъ для своего личнаго положенія и благосостоянія, съ забвеніемъ при этомъ своего предъ обязательства, даннаго Всемогущему Богу предъ св. Евангелиемъ, рукоположеніемъ въ пресвитерскій санъ: *„во всякомъ дѣлѣ служенія имѣть въ мысляхъ своихъ не свою честь или выгоды, но славу Божию, благо св. Церкви и спасеніе ближнихъ“*.

Не менѣе странными кажутся тѣ изъ о.о. іереевъ, кои, по соображеніямъ епархіальной власти или еще почему-либо, не получая удовлетворенія въ проискахъ о перемѣщеніи въ тотъ или другой приходъ, ропшутъ на мѣстнаго епископа, не стѣсняясь при этомъ осуждать его дѣйствія въ перемѣщеніи на просимыя ими вакансіи не ихъ именно, а другихъ священниковъ, которые все-де не заслуживали бы, по ихъ мнѣнію, того-то и того-то прихода, какъ не имѣющіе предъ ними никакого преимущества, не забывая также входить въ сужденія о достоинствахъ или недостоинствахъ священниковъ, занимающихъ видные приходы. Здѣсь справедливо будетъ сказать то, что кому же и извѣстна дѣятельность и заслуги духовенства, какъ не мѣстному епархіальному начальству, кому лучше знать нужду извѣстнаго прихода въ перемѣщеніи въ него священника, могущаго принести пользу и удовлетворять всѣмъ требованіямъ прихода, вызываемымъ жизнію и положеніемъ его обитателей, а не другого.

Гибельно отзываются на успѣхахъ пастырскаго дѣла частые переходы изъ одного прихода въ другой, хотя бы они совершались ради винословныхъ причинъ?

Вотъ между прочимъ примѣръ. Намъ извѣстенъ сравнительно молодой священникъ, который, *„ни въ чемъ отъ полезныхъ обинухся“*, при поступленіи въ первый приходъ, зараженный духомъ раскола и оказавшійся запущеннымъ во многомъ, за дѣло пастырства принялся со всей душой и энергіей. Онъ здѣсь открылъ церковную школу, очень хорошо поставилъ дѣло ученія въ ней, благоукрасилъ своими стараніями приходскій храмъ, основалъ церковно-приходское попечительство, которое, благодаря его руководству, стало-было приносить достойные плоды добра и пользы.

Прихожане, не отличавшіеся прежде доброю нравственностію, тонувшіе въ безднѣ всевозможныхъ пороковъ, рѣзко измѣнились къ лучшему, нелѣпно и до тѣсноты посѣщали храмъ Божій, участвуя за богослуженіями въ общемъ, всюю церковію, пѣніи священныхъ пѣсней. Преслужа въ этомъ приходѣ около 7 лѣтъ, дѣятельный священникъ, вынужденный особыми семейными обстоятельствами, перемѣстился въ другой приходъ. Не прошло и года по его перемѣщеніи, какъ все доброе стало увядать; такъ напр., церковно-приходское попечительство закрылось. Такихъ явленій не мало. Вновь поступившій на его мѣсто священникъ пока не расположилъ къ себѣ прихожанъ и будетъ ли слѣдовать примѣру своего предѣстника — неизвѣстно.

Совсѣмъ другое, противоположное сему, видимъ мы въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священники пастырствуютъ пѣлые сплошные десятки лѣтъ. Намъ извѣстны такіе служители церкви Божіей, которые поступили въ приходы, совершенно неблагоустроенные во всѣхъ отношеніяхъ, зараженные духомъ раскола, гдѣ, кромѣ убогихъ церквей, не имѣлось ни школъ, ни бібліотекъ-читальнъ, ни церковно-приходскихъ попечительствъ. Не взирая на непривлекательность такихъ приходоѡ, энергичные священники съ первыхъ же поръ своего въ нихъ служенія, съ Божіею помощію и благодаря неусыпнымъ трудамъ своимъ и сочувственному отношенію ко всему полезному добрыхъ людей, мало по малу начинаютъ заводить добрые порядки церковно-приходской жизни. Первое вниманіе ихъ обращается на приведеніе въ подобающій мѣсту селенія славы Господней видъ убогаго храма; постепенно изыскиваются мѣры и способы сначала къ открытію въ селѣ церковной школы, затѣмъ къ построенію для ея помѣщенія собственнаго зданія, при которомъ впоследствии устраивается бібліотека-читальня. Для прочнаго существованія всѣхъ этихъ добрыхъ открытій учреждается ц.-п. попечительство, а еще лучше братство. Когда все это войдетъ въ свое надлежащую колею и будетъ оказывать достойные плоды, священникъ уже легко, незамѣтно для самого себя, убѣдится въ большомъ переворотѣ сво-

ихъ пасомыхъ къ лучшей жизни; они, видя все доброе, сдѣланное для ихъ пользы батюшкой ихъ, окажутъ ему прежде уваженіе, а затѣмъ и любовь, обычно оказываемую ими устройствомъ благоустроеннаго дома, улучшеніемъ матеріальнаго состоянія чрезъ назначеніе хлѣбной руги, общественнаго жалованья и т. под. Такъ они, повторимъ, благоустроивъ приходы во всѣхъ отношеніяхъ, пользуются, какъ выше сказано, такимъ расположеніемъ и, мало того, такую любовь къ себѣ прихожанъ, что на своихъ батюшекъ они смотрятъ съ благоговѣніемъ, всякое слово ихъ исполняютъ безпрекословно и свято. Пастыри сіи дѣло свое творятъ съ радостію, и неудивительно, ибо они въ продолженіе долгихъ лѣтъ вѣлѣностно, съ терпѣніемъ и перенесеніемъ разныхъ житейскихъ невзгодъ воздѣлывали порученную имъ ниву Христову, оберегая ее *отъ волццевъ и терній* и неослабно съ слезами посѣвая на ней слово Божіе съ вѣрою, что придетъ и то время, когда они съ радостію будутъ пожинать достойные плоды нелегкихъ трудовъ своихъ. При переходахъ же этихъ священниковъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, въ другіе приходы, или въ какіе-либо знаменательные для нихъ дни, какъ напр. юбилейные, благодарные прихожане считаютъ священной обязанностію выразить свою къ нимъ любовь поднесеніемъ адреса, иконы, или, въ видѣ подарка, наперснаго креста, посоха и т. п. Многіе, конечно, о такихъ проявленіяхъ въ церковно-общественной жизни уже освѣдомлены чрезъ печатаемыя на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статьи.

Несомнѣнно, на только что сказанное намъ сдѣлають возраженіе, что все описанное легко сказать, а не сдѣлать, или: „будь въ моемъ распоряженіи средства, сдѣлаю и я“. Но вѣдь на все полезное и богоугодное средства неожиданно найдутся, и ихъ дастъ или укажетъ Самъ Богъ, стоитъ лишь захотѣть дѣлать добро. Доводилось намъ слышать и такія жалобы, что нужно бы сдѣлать то-то и то-то, но средствъ для сего нѣтъ; просить у прихожанъ за ихъ несочувствіемъ къ предначинаніямъ бесполезно, обращаться къ богатымъ и вліятельнымъ изъ среды ихъ,

прихожанъ, лицамъ неудобно, унижительно для пастырскаго достоинства. Пусть же всякій сознаеть и убѣдится, что доброе и полезное не унижительно, а унижительно и даже позорно нехотѣніе дѣлать.

Взирая на жизнь и дѣятельность такихъ почтенныхъ пастырей, почему же не послѣдовать бы и другимъ сѣтелямъ слова Божія примѣру сихъ послѣднихъ: *„всегда достойно ходити званія своего и врученную себѣ паству пастыи добре“*, въ упованіи на исполненіе непреложнаго слова Божія: *„ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ“* и *„сплющіе слезами, радостію пожнутъ“*.

Пусть каждый священникъ, провѣривъ свою дѣятельность, проникнется сознаниемъ своего долга и скажетъ: „не довольно ли вамъ, яко на благой пажити пасостесь“, и обдумаетъ, каковъ долженъ быть вообще священнослужитель, какъ пастырь и проповѣдникъ, и какъ онъ долженъ вести свое дѣло, дабы не получить наказанія за нерадѣніе и неисправность въ своей обязанности, чтобы *не отвергнуть себя отъ Бога, еже не жречествовати, и забыть законъ Его* (Осіи 4, 6).

Заканчивая настоящую нашу статью, позволяемъ себѣ напомнить читателямъ, что въ № 4 Симб. Епарх. Вѣдомостей за истекшій 1901 годъ помѣщено слово Преосвященнѣйшаго Епископа Никандра, сказанное съ церковной кафедрѣ къ воспитанникамъ семинаріи въ день храмоваго праздника Трехъ Святителей. Въ немногихъ, простыхъ, но сердечныхъ и убѣдительныхъ словахъ говорится Архипастыремъ оч. и оч. многое, основанное на всестороннемъ, умудренномъ опытомъ, наблюденіи за современнымъ религіозно-нравственнымъ теченіемъ жизни человѣческой вообще и служителей церкви, духовенства, въ частности. Въ своихъ словахъ Архипастырь, указывая, между прочимъ, на недостатки и пробѣлы въ дѣлахъ пастырскаго служенія, отечески призываетъ и убѣждаетъ питомцевъ духовной семинаріи, какъ будущихъ носителей духовнаго просвѣщенія, словами Апостола *быть тщианіемъ не мѣ нивы, духомъ горяще, Господеву работающе*. Послѣднія слова показываютъ, что служеніе, гдѣ бы и въ чемъ бы оно

ни выражалось, должно совершаться всегда предъ Господомъ, ради славы Божіей. „Вотъ ваша жизненная задача, вотъ ваша нравственная и служебная обязанность „да нелишише примите сужденіе“.

В. Т.

Духовные журналы 1901 года.

Странникъ.

Въ своихъ книжкахъ журналъ „Странникъ“ старается образовываться съ временемъ, въ которое выходитъ. Въ мартовской книжкѣ, вышедшей въ послѣдніе дни великаго поста, помѣщены: снимокъ съ картины Тиле „Свершилось“, стихотворенія „Предъ святымъ причастіемъ“, „Предъ страстной“, „Иуда—Предатель“. Пасхальный номеръ даетъ стихотворенія: „Христосъ воскресъ“ съ снимкомъ съ картины художника Дегера, „Что ищете живаго съ мертвыми“, „Исцѣленіе слѣпорожденнаго“ и статьи „Достоверность воскресенія Христова, подтверждаемая сомнѣніемъ апостола Фомы“, Пасхальные богослуженія страстной седмицы въ древней христіанской церкви“. Студенческія волненія дали поводъ къ появленію статей „Христіанское движеніе среди англійскихъ студентовъ“ и „Правдивое слово о больномъ вопросѣ“. Девятисотлѣтіе Холмской православной епархіи (1001—1901 г.) сопровождается въ „Странникѣ“ статьею о „Холмскомъ кафедральномъ соборѣ отъ начала его существованія до введенія уніи на соборѣ въ Брестѣ“. Толстовская ересь вызвала замѣтку пастыря „Измите злаго отъ васъ самѣхъ“. Одновременно съ указаннымъ матеріаломъ въ „Странникѣ“ было помѣщено нѣсколько статей историческаго содержанія, такъ: „Святѣйшій Іоакимъ третій, патріархъ Константинопольскій“, „Церковь и Отечество въ эпоху Царя-Освободителя“, „Народное благо“, „Борьба православія съ латинствомъ въ Польшѣ отъ начала ея суще-

ствованія до настоящаго времени“, нѣсколько статей догматическаго содержанія: „Значеніе церкви въ жизни христіанина“, „Зло здѣсь и за гробомъ“, „Англиканскія попытки къ сближенію съ православной греко-русскою церковью; много статей церковно-практическаго, историко-литературнаго и беллетристическаго характера. На изложенія содержанія послѣднихъ мы остановимся подробнѣе.—Статьи церковно-практическаго содержанія имѣютъ одно общее заглавіе „Изъ дневника приходскаго пастыря“ и принадлежатъ перу богословски-просвѣщеннаго и долговременнымъ житейскимъ и учебнымъ опытомъ умудреннаго священника, Михаила Юркевича. Въ первой изъ нихъ подъ частнымъ заглавіемъ „о законоучительствѣ“, разсматривая книжку К.П. Побѣдоносцева „Ученіе и учитель“, онъ старается выяснитъ, насколько примѣнимы и осуществимы педагогическія указанія и желанія Константина Петровича къ законоучительству, воспоминаетъ, что могло бы способствовать возвышенію этого святаго дѣла, какія препятствія и гдѣ мѣшаютъ и могутъ мѣшать ему стоять на должной высотѣ. Такъ, авторъ говоритъ, что къ преподаванію Закона Божія въ школѣ не должна быть допускаема дѣвушка 16—17 лѣтъ, хотя бы и изъ окончившихъ курсъ въ епарх. женскомъ училищѣ: она еще не въ состояніи успѣшно справиться съ грамотою и счетомъ, это во-первыхъ; а во-вторыхъ, нельзя поручиться за ея собственную твердость въ вѣрѣ и благочестивой жизни. Также нежелательна, по автору, передача законоучительства въ народныхъ училищахъ учителямъ. Эту свою мысль авторъ освѣщаетъ примѣрами. Вотъ, пишетъ онъ, женская гимназія, гдѣ законоучительствуютъ два „батюшки во фракахъ“, какъ ихъ называютъ гимназистки. Одинъ изъ нихъ, считающій себя и считающійся у властей и въ обществѣ образцовымъ преподавателемъ Закона Божія, уже болѣе десяти лѣтъ состоитъ на этой должности, представляя всегда отличные успѣхи ученицъ, точное, акеуратное выполненіе программъ. Но изнанка такой, повидимому, блестящей дѣятельности сказывается не въ школѣ, а въ жизни. „Сегодня у насъ очень весело было на урокъ Закона Божія“,

разсказывала автору статьи и его женѣ дѣвочка-гимназистка, дочь хозяина квартиры. „Батюшка во фракѣ раздѣлилъ классъ доскою, — за доской былъ алтарь, тамъ стоялъ учительскій столъ, у насъ была церковь. Батюшка разсказывалъ намъ обѣдню, показывалъ, какъ священникъ и діаконъ идутъ съ Евангеліемъ и Дарами; всю обѣдню показывалъ, — вмѣсто чаши брали губку въ руки, показывался изъ-за доски, и опять за нее прятался, за діакона говорилъ толстымъ голосомъ, за священника тоненькимъ....

Ужъ мы смѣялись, смѣялись, и теперь смѣшно вспомнить“... На возможное обвиненіе автора въ излишней требовательности онъ отвѣчаетъ: „Но гдѣ же и быть требовательнымъ, какъ не въ дѣлѣ насажденія въ юныхъ сердцахъ вѣры, надежды и любви христіанской? Можетъ ли приходскій священникъ быть хорошимъ законоучителемъ, если онъ имѣетъ тридцать шесть недѣльных уроковъ, въ числѣ которыхъ около десяти занято преподаваніемъ исторіи литературы и словесности? Я утверждаю, что не хватаетъ у человѣка не только теплоты сердечной, занимательности не хватаетъ, груди не хватаетъ для такого количества уроковъ“.

„Надо мною готовы смѣяться“, продолжаетъ авторъ, „мнѣ возражаютъ, что Законъ Божій самый легкій предметъ, что программы удобны, что даже говорить приходится мало, ибо учебники отличны, что готовиться къ урокамъ совершенно нѣтъ надобности? Гдѣ же тутъ душа жива, безъ которой невозможно преподаваніе? Гдѣ законоучительское слово живое и дѣйственное?

„Предметъ очень легкій“, — говоритъ другой священникъ. Не отношеніе-ли къ обязанностямъ легкое? Съ грустью сознаетъ авторъ и то нерѣдкое явленіе, что батюшки — академики идутъ на законоучительскія должности ради матеріальныхъ выгодъ. Встаютъ предъ его глазами и почтенныя личности, напримѣръ — простой сельскій батюшка-старичекъ, который не обучался въ семинаріи, но ученики котораго знали не только все, что требуетъ программа, но и множество молитвъ, тропари и кондаки всѣхъ важнѣйшихъ праздниковъ, личное благочестіе котораго сообщалось всему училищу, а смиреніе передъ всякою властію ставило

въ неловкое положеніе. Въ изложеніи своихъ мыслей о преподаваніи Закона Божія авторъ отводитъ важное значеніе личности законоучителя. Этотъ послѣдній является въ глазахъ воспитанниковъ провозвѣстникомъ вѣчной истины, добра и красоты, правды и любви Божіей, іереемъ Бога Вышняго, православно-русскимъ пастыремъ церкви Христовой. Юныя сердца духовныхъ чадъ должны чувствовать Христа въ сердцѣ своего батюшки, и для этого онъ долженъ воспитать въ учащихся уваженіе къ іерейскому сану, безъ чего нельзя ожидать должнаго уваженія и къ личности законоучителя, хотя бы онъ былъ семи пядей во лбу. Жалокъ, вреденъ тотъ законоучитель, о которомъ можно услышать отзывъ: „молодецъ нашъ батюшка,—совсѣмъ на попа непохожъ“. Поэтому, для законоучителя всего важнѣе сознаніе своего пастырскаго долга и вѣрность ему, вѣрность своему іерейскому званію и призванію, соединенная съ личнымъ хожденіемъ во страхъ Божіемъ, и способность давать школѣ чувствовать личное благочестіе, увлекать все за собою къ Спасителю міра. А самое лучшее и самое прямое средство духовнаго и душевнаго общенія законоучителя съ дѣтьми — задушеваость при совершеніи богослуженій, при приповѣданіи слова Божія, на внѣгобогослужебныхъ бесѣдахъ, если онѣ ведутся, и въ частномъ общеніи съ учениками. Если учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающимъ душу свою въ дѣло обученія и воспитанія, то тѣмъ болѣе можно и должно требовать этого отъ законоучителя, который долженъ испытать свои силы, свою готовность и подготовленность къ принимаемой на себя великой отвѣтственной передъ Богомъ и людьми обязанности. Если нѣтъ пастырства и церковности, нельзя брать на себя и законоучительства, ибо въ самомъ батюшкѣ не можетъ быть Закона Божія. Носителемъ этого Закона онъ долженъ являть себя на каждомъ шагу своей дѣятельности въ школѣ и внѣ школы. Горе той школѣ, гдѣ дѣти не чувтъ правды въ своемъ законоучителѣ, имѣютъ основанія сомнѣваться въ его добросовѣстности; гдѣ для нихъ не подлежитъ сомнѣнію его человѣкоугодничество, лицепріятіе, основан-

ныя на низменныхъ стремленіяхъ своекорыстія и тому подобныхъ побужденіяхъ эгоизма. Необходимую принадлежность класса на урокахъ Закона Божія должно составлять Евангеліе, а гдѣ требуется — и Библія. Авторъ знаетъ примѣръ общей совмѣстной работы по Закону Божію: на урокахъ всегда была въ кассѣ Библія славянская и русская и много экземпляровъ Новаго Завѣта, самъ законоучитель приходилъ съ Библіей въ рукахъ, причѣмъ заблаговременно были найдены и заложены всѣ тексты, какіе предстояло прочесть и разъяснить: когда наступало время сдѣлать это, учащіеся сами находили нужныя мѣста слова Божія, читали ихъ по-славянски и по-русски въ контекстѣ, а не въ коротенькихъ отрывкахъ, затѣмъ выслушивали объясненія; иногда самъ законоучитель не только протолковывалъ, но и прочитывалъ тексты, если того требовала особенная важность ихъ содержанія или трудность усвоенія. Внѣшніе приемы преподаванія, внѣшній видъ законоучителя не могутъ не имѣть важнаго значенія. Нельзя похвалить обычай чтенія, когда дѣтей заставляютъ разомъ всѣхъ вмѣстѣ произносить читаемое. Это нестройное чтеніе смѣшанными голосами ни къ чему не служитъ, ничѣмъ не возбуждаетъ вниманія учителя и нестройностью звука горажаетъ слухъ: религіозная настроенность дѣтей ослабляется, чувство молитвы убивается, движенія юныхъ сердець устремляются на внѣшніе приемы произношенія.

Изъ другой статьи того же автора „На проповѣднической кафедрѣ“ читатель узнаетъ весьма важныя разъясненія касательно церковной проповѣди. Русскому священнику для того, чтобы говорить изъ души въ душу, изъ сердца къ сердцу, просвѣщать всѣ сердца, возбуждать общее сочувствіе, нѣтъ надобности особенно заботиться о томъ, чтобы его рѣчь во всемъ объемѣ и мыслей и чувствъ была доступна отчетливому пониманію всѣхъ присутствующихъ, важнѣе всего, чтобы она проникла въ глубь душъ ихъ. Излишней простоты, заурадной обыденности, фамиліарности въ церковномъ словѣ наша паства не долюбиваетъ; встрѣчаясь съ нею, она говорить: „болтаеть, какъ въ трактирѣ; за-

былъ, гдѣ стоять, что дѣлаетъ, кому служить“. Живя въ постоянномъ общеніи съ паствою, истовый іерей знаетъ „своихъ си“, способенъ проникать въ тайники духа народнаго; а потому и слово іерейское неизбѣжно у него является популярнымъ. Эта популярность на Руси православной обуславливается церковностью самого проповѣдника, которая должна обнаруживать себя во всѣхъ проявленіяхъ его пастьорской дѣятельности и личной жизни. Нужно, чтобы проповѣдникъ былъ воспитанъ съ-измалства и самъ воспиталъ и воспитывалъ себя въ послузаніи церкви не внѣшнемъ только, а внутреннемъ—сердечномъ, нужно, чтобы наше духовенство не только знало, но и любило благодѣніе уставности православно-русскаго богослуженія, понимало и любило красоты религіознаго творчества, какими полны наши богослужебныя книги, было способно проразумѣвать высоту и глубину истинъ боговѣдѣнія, въ нихъ сокрытую. На Евангеліи царствія Божія и на свящ. Писаніи во всей его совокупности основывается наше проповѣдничество; тексты подтверждаютъ вѣрность мыслей и чувствъ слова; чтобы наставленіе, произносимое съ кафедры, было истинно народно-русскимъ, нужно, чтобы самъ проповѣдникъ не былъ теплохладнымъ и, нося въ сердцѣ своемъ любовь къ Спасителю Богу, любилъ и отечество свое, понималъ высшія задачи историческаго бытія родной земли, готовъ былъ служить народу вообще, дорожилъ спасеніемъ каждаго грѣшника отдѣльно. Истинная церковность ограждаетъ проповѣдническое слово и отъ схоластичности. Лишенное церковности слово само выдѣляетъ себя изъ общаго строя богослуженія, а потому воспринимается туго, неохотно, принимается безъ внутренней подготовки слушателей. Стремленіе нѣкоторыхъ проповѣдниковъ выставлять на показъ свою многоученость вредитъ успѣшности ихъ слова, возбуждаетъ недоумѣнія, совопросничество о сказанномъ, иногда насмѣшку надъ хитромудростью мысли, обвиненіе въ желаніи порисоваться своимъ развитіемъ и знаніями. „Перемудрилъ батюшка“, говорятъ иногда и не простые люди.

„Должно-ли слово пастыря быть апологетическимъ“? На этотъ

вопросъ авторъ прежде всего вспоминаетъ слова преосвящ. Никанора, что христіанскій проповѣдникъ не обязанъ ни опровергать, ни даже изучать всѣ возможные заблужденія, несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ, что первѣе всего пастырство наше должно крѣпкою рукою и воочію всѣхъ держать свѣточъ собственнаго православнаго исповѣданія вѣры во Христа. Особенно опасенъ путь полемики для молодыхъ іереевъ, собственные устои религіозности которыхъ еще неполнѣ окрѣпли, а опытность въ словѣ еще не выработалась. Опасно, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда, вмѣсто торжества православія не подать повода къ глумленію сектантовъ, полувѣровъ и невѣрующихъ. Можно и должно бороться съ врагами православія и христіанства вообще, стремясь первѣе всего разбивать сущность и основу лжеученій, не вдаваясь въ обличеніе мелкихъ его развѣтленій, а указывая на послѣдствія отступничества для нравственно-общественнаго быта, вредъ для строя народно-государственной жизни. Какъ для проповѣдничества апологетическаго характера, такъ и для положительнаго раскрытія догматическаго и нравственнаго ученія церкви въ полнотѣ его содержанія и обстоятельнаго ознакомленія съ историческими событіями и для сообщенія богослужебныхъ, литургическихъ познаній,—наиболѣе удобными оказываются такъ называемыя „внѣбогослужебныя собесѣдованія“, если только они являются дѣйствительно собесѣдованіями пастыря съ паствою, заранѣе избранными, заранѣе продуманными, соотвѣтствующими теченію жизни церковной, потребностямъ слушателей, вытекають изъ отношеній ихъ къ церкви или бродячихъ у нихъ движеній мысли и чувства, крѣпко связаны съ словомъ проповѣдника на богослуженіяхъ или же съ теченіемъ и содержаніемъ службъ Божіихъ; если вообще ведутся по заранѣе намѣченной системѣ, а не являются только чтеніемъ случайно попавшихъ въ руки листочковъ, что съ успѣхомъ можетъ быть продѣлано псаломщикомъ или же простымъ прихожаниномъ. На внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ болѣе простора времени, болѣе свободы для подробнаго развитія мыслей и освѣщенія фактовъ, болѣе возможности для

всесторонняго выясненія тѣхъ проявленій жизни, о которыхъ при совершеніи службъ не всегда удобно говорить. Въ этомъ отношеніи большое удобство представляется пастырю, если имѣется возможность бесѣдовать внѣ храма—въ залѣ, въ школѣ, въ общественномъ домѣ. — Хотя школьно-семинарская и научно-академическая подготовка нашихъ пастырей общеизвѣстна, но опочить на лаврахъ своего образованія проповѣдникъ не можетъ: ему надо много работать надъ собою и надъ святымъ дѣломъ своимъ, необходимо обращаться къ книгамъ, самостоятельно изучать ихъ, потому что лишь только онъ серьезно примется за трудъ, окажется много такихъ вещей въ догматикѣ, въ нравственности, въ церковной исторіи и литургикѣ, о которыхъ какъ будто бы мы знаемъ, а въ дѣйствительности не знаемъ ихъ. Является необходимость обновлять, дополнять, провѣрять свои научныя знанія, слѣдить за духовною періодическою печатью, читать хорошія книги духовнаго содержанія, заглядывать въ курсы наукъ и въ учебники, побольше углубляться въ Библию, прочитывать томы произведеній прославленныхъ или вообще пользующихся извѣстностью служателей проповѣдническаго слова. Каждая проповѣдь требуетъ предварительной работы всѣхъ нашихъ духовныхъ силъ, требуетъ матеріала для полноты содержанія, глубины мыслей, точнаго ихъ разграниченія, правильнаго развитія, надлежащаго освѣщенія благоразуміемъ, внятнаго сердцу слушателей проявленія любви христіанской. Готовясь къ проповѣди, нельзя не вчитываться въ очередныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, сравнивая съ соотвѣтственными мѣстами всего священнаго Писанія, хотя бы и казалось намъ, что мы знаемъ эти чтенія почти съ буквальною точностью: чѣмъ больше углубляешься въ Библию, тѣмъ больше почерпаешь оттуда, иногда совершенно неожиданно открывая новыя высокія мысли, озаряя душу новыми глубокими и теплыми чувствами. Затѣмъ идетъ напряженная внутренняя работа надъ выборомъ идеи слова, тутъ и приходятъ на помощь „Дни Богослуженія“, „Собесѣдовательное Богословіе“, произведенія другихъ проповѣдниковъ, и, когда окончательно остановишь-

ся на предметъ рѣчи, то и увидишь, куда и для чего нужно заглянуть, что слѣдуетъ хорошенько усвоить. Проповѣдникъ — импровизаторъ никогда не долженъ стремиться заучивать избранное наизусть „во всемъ его составѣ“, — достаточно усвоить содержаніе, запечатлѣть въ памяти конспектъ, планъ, общее теченіе мыслей, а выраженіе ихъ, переходы отъ одной части къ другой, доказательства и доводы должны составлять самостоятельную, свободную, собственную работу говорящаго уже на самой каѳедрѣ; безъ этого и мысль, и языкъ будутъ связаны и чувство не пробудится вполне. Высшія средства для успѣшности проповѣди большинство священниковъ имѣетъ достаточныя, — хорошіе голоса наслѣдственны, да и вырабатываются они пѣніемъ и чтеніемъ церковнымъ съ-измалства, а косноязычные и гунгивые люди не должны быть допускаемы къ іерейскому служенію; большихъ же требованій относительно сказыванія проповѣдей ни народъ, ни обычаи церкви отъ насъ не требуютъ. Чѣмъ проще, естественнѣе течетъ рѣчь, тѣмъ лучше; необходимо только, чтобы дикція была ясна и отчетлива. Народъ скоро привыкаетъ къ рѣчи своего пастыря; но никогда не можетъ примириться съ искусственностью, натянутостью, фальшивымъ одушевленіемъ, — все это претитъ простотѣ чувства русскихъ людей.

А. Яхонтовъ.

Содержаніе: 1) По поводу „Сердечнаго призыва къ воспитателямъ духовнаго юношества“.—И. Добролюбова (Окончаніе). 2) О нецѣлесообразности и вредѣ для пастырскаго служенія частыхъ переходовъ священниковъ изъ прихода въ приходъ. В. Т. 3) Духовные журналы 1901 г.—А. Яхонтова. 4) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 1 дня 1902 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

„Общество распространения религиозно-нравственного
просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“

съ 1-го января 1902 года

издаетъ двухнедѣльный, духовный и церковно-общественный журналъ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Основывая новый духовный журналъ, подъ названіемъ „Православно-Русское Слово“, Петербургское Общество распространения религиозно-нравственного просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви ставитъ своею задачею послужить духовно-нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и придти на помощь православному русскому человѣку среди тѣхъ постоянно смущающихъ и соблазняющихъ его, самопроизвольныхъ мнѣній, кривотолковъ, суемудрыхъ рѣчей и явныхъ лжеученій, которыя нынѣ со всѣхъ сторонъ раздаются противъ православной истины, стремятся подкопать религиозно-нравственные устои православной жизни и учрежденія православной церкви, обвиняя ее въ отчужденности отъ жизни, отсталости и какъ-бы безответности противъ современныхъ запросовъ и народно-общественныхъ требованій. Такое отношеніе къ церкви не только исходитъ отъ прямыхъ враговъ ея, какъ раскольники и сектанты, рационалисты и невѣры, но весьма часто раздѣляется и поддерживается людьми вѣрующими, видимо-благонамѣренными, но не твердыми въ истинно-христіанскихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, неосновательными и въ религиозно-нравственныхъ сужденіяхъ. А эти лица въ свою очередь оказываютъ вліяніе, словесно и письменно, на массу нашей интеллигенціи, посѣвая въ ней религиозныя сомнѣнія и предубѣжденія противъ церкви и ея служителей. Съ цѣлію разсѣивать и искоренять эти неоснова-

тельные сомнѣнія и предубѣжденія, всесторонне и общедоступно разъяснять православно-христіанское воззрѣніе по тѣмъ или другимъ, постоянно возникающимъ въ современной жизни и печати, религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, — и предпринимается настоящее изданіе.

Въ то же время оно поставляетъ своимъ долгомъ оказывать содѣйствіе и русскому духовенству въ его учительно-пастырской дѣятельности и исполненіи заповѣданной ему Апостоломъ обязанности — „проповѣдывать съ настойчивостію, благовременно и безвременно, обличать, запрещать, увѣщевать и назидать разныхъ совопросниковъ вѣка сего, отъ здраваго ученія отвращающихся къ баснямъ и суетудрію“ (2 Тим. IV, 2—4).

Программа журнала Православно-Русское Слово

слѣдующая:

I. Отдѣлъ церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. Религіозно-нравственный, заключающій въ себѣ осново-положительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. Свято-отеческій, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ.

IV. Обзорѣніе текущей духовной журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. Православно-критическій обзоръ повременной свѣтской печати, по скольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. Библиографическій отдѣлъ, представляющій отзывы о разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на недоумѣнные религіозно-нравственные и церковные вопросы серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. Извѣстія о дѣятельности Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія и другихъ подобныхъ обществъ и учрежденій.

Цензура журнала предоставлена Предсѣдателю Совѣта Общества протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложенія, Полный кругъ словъ и поученій протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) на всѣ воскресные и праздничные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большаго тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей церкви, назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала — мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб. — съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 к. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ.* Священникъ *Павель Лажостскій.* *Александръ Надеждинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ
ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

ВѢДОМСТВО УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ

Годъ VI. 1902 г.

Журналъ, посвященный всеѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественного призрѣнія.

ОРГАНЪ ВѢДОМСТВА ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ.

ПРОГРАММА:

I. Официальный отдѣлъ. Распоряженія Правительства.
II. Специальный отдѣлъ, посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ приутовъ и другихъ благотворительныхъ учреждений.

III. Литературный отдѣлъ. Разработка всеѣхъ вопросовъ благотворительности и общественного призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учреждений, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности.

IV. Объявленія.

Адресъ Редакціи: *С.-Петербургъ, Казанская ул., № 7.*

На 1902 г. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СВѢТЪ

сообщаетъ важнѣйшія правительственныя распоряженія, телеграммы и другія извѣстія одновременно со всеѣми большими, доро-

гими газетами, имѣя одинаковую съ ними программу, при чемъ 24 №№ въ теченіи года иллюстрированы рисунками на современные темы.

Подписная цѣна 4 р. на годъ, съ 1-го января по 31-е декабря, 2 р. на полгода съ 1 января или съ 1 іюля, 1 р. на три мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, съ 1 іюля, 1 октября, — съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

Свѣтъ со „Сборникомъ романовъ и повѣстей“, состоящимъ изъ произведеній лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

За 1 годъ: „Свѣтъ“ и 12 том. роман. 8 р., за 1/2 года „Свѣтъ“ и 6 том. роман. 4 р., за 3 мѣс. „Свѣтъ“ и 3 том. роман. 2 руб.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакция газеты „Свѣтъ“, Невскій проспектъ № 136.

Редакторъ-Издатель *В. В. Комаровъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

на педагогическій журналъ

„Народное Образованіе“

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

годъ седьмой.

Безплатныя приложенія: Школьный календарь на 1902—1903 уч. годъ. Листки для школьнаго чтенія: по богословію, по церковной исторіи, по отечественной исторіи, по географіи, по гигиенѣ, ноты для школьныхъ хоровъ.

Подписная цѣна три рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. 13.

См. подр. об. въ № 1.

Редакторъ *П. Мирносицкій.*

Вышла „Январская“ книжка БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

СОДЕРЖАНІЕ: Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. — Рождество Христово. *Стихотвореніе И. П.* — Страданія чловѣчества. (Публичная лекція). *Д. И. Введенскаго.* — О нашемъ символѣ вѣры. *А. П. Лебедева.* — Нравственное сужденіе и его психологическая природа. *Н. Г. Городенскаго.* — Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ св. землю). — Голосъ изъ Америки. (Къ вопросу о сближеніи англиканства съ православіемъ). *В. А. Соколова* — Обзоръ журналовъ. (Статьи по нравственному богословію). *Н. Г. Городенскаго.* — Библиографическая замѣтка. Московское изданіе греческой библіи 1821 г. *И. Евстѣва.* — Автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго. — Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 г. — Объявленія.

Продолжается подписка на „Богословскій Вѣстникъ“ 1902 г. съ приложеніемъ первыхъ двухъ частей Твореній св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго, въ новомъ изданіи. Подписная цѣна **восемь рублей** съ пересылкою.

Адресъ: Сергіевъ посадъ. Моск. губ., въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

(Похвальный отзывъ.) **МАСТЕРСКАЯ** (За Казанск. выстав.)

ЖИВОПИСИ, ИКОНОПИСИ И ИКОНОСТАСОВЪ

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

КАЧАЕВА

ВЪ САМАРѢ, Самарская улица, собств. домъ № 122.

Принимаются и исполняются на слѣдующія работы:

Иконостасы, кіоты, гробницы балдахины.

СТѢННАЯ РОСПИСЬ ЖИВОПИСЬЮ и ОРНАМЕНТАМИ.

ИКОНЫ, въ разныхъ стиляхъ по **ЧЕКАННЫМЪ**
и красочнымъ фонамъ.

(Обществамъ дѣлается разсрочка по обоюдному соглашенію).

ПОРТРЕТЫ, КАРТИНЫ НА ХОЛСТѢ, ДЕРЕВѢ и ЦИНКѢ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Исполненныя мною работы могутъ видѣть: въ Симбирской губ. — Сызрани, въ Покровскомъ храмѣ (роспись стѣнъ и иконостасовъ). Въ Всѣвятской (гор. кладбище) церквѣ—роспись и иконостасы. Въ Срѣтенскомъ женск. монастырѣ—кіоты. Въ селѣ Батраки, роспись и балдахинъ. Въ с. Паньшинѣ, роспись и позолота всего иконостаса (производится). Въ ближайшихъ с.с. къ Симбирской губ. въ Самарской епархіи: Кашпирскіе хутора,—иконы всего иконостаса. Обшаровки, Смышляевки, Русской Селитбы,—росписи и иконостасы.

ИМѢЮ МНОГО АТТЕСТАЦІЙ и БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: **Самара, Качаеву.**

НОВО-ТРОИЦКІЕ НУМЕРА

Симбирскъ, Московская ул., д. Юргенсъ.

Въ центрѣ города. Сухое и теплое помѣщеніе.

Въ домѣ водопроводъ и канализація.

**Комнаты отъ 90 к. до 1 р. 50 к.
въ сутки.**

Безплатно два самовара и освѣщеніе лампой.

Цѣны повышаются на время Сборной ярмарки и земскаго съѣзда
въ Декабрѣ.

При номерахъ хорошая кухня съ свѣжей
провизіей.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ января 1902 года въ гор. Костромѣ издается подъ редакціей Костромскаго Губернскаго Пчеловода

А. Г. КУЗЬМИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Обозрѣніе Пчеловодства“

журналь выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками въ объемъ 2 листовъ каждая, т. е.

дастъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ, съ доставкой и пересылкою.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. Кострому, въ редакцію журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“.

Редакторъ-Издатель Г. А. Кузьминъ.

Сызранское Отдѣленіе Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго совѣта и Братства Св. Трехъ Святителей доводитъ до свѣденія духовенства Сызранскаго уѣзда, что 1) съ настоящаго 1902 года общее собраніе братчиковъ Сызранскаго Отдѣленія *ежегодно* имѣть бытъ *въ недѣлю православія*, въ часъ дня, въ домѣ городского управленія; 2) на другой день общаго собранія (въ понедѣльникъ) имѣть бытъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея М. Е. Ксанфа, засѣданіе противораскольническихъ миссіонеровъ г. Сызрани и Сызранскаго уѣзда и священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, *въ вечернее время*.

Имѣется краткое извѣстіе о состояніи Сызранскаго Вознесенскаго монастыря предъ штатами въ первой половинѣ XVIII столѣтія. По книгѣ келлегіи экономіи 1739 года значится: „Казанской епархіи Сызранскій Вознесенскій монастырь при рѣкѣ Сызранѣ, разстояніемъ отъ города Сызрана въ одной верстѣ. Въ томъ монастырѣ цервей: каменная одна; въ ней престоловъ два; деревянныхъ двѣ, въ нихъ престоловъ три; настоятельскихъ и братскихъ келій восемь, длиною на 30, поперегъ отъ 2 до 4 сажень съ половиной; амбаровъ хлѣбныхъ три, длиною на 6, поперегъ на двухъ саженьяхъ; около того монастыря ограда деревянная; за монастыремъ скотный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ, длиною на 7, поперегъ на четырехъ саженьяхъ. А школь и госпиталей не имѣется. Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игумень, а нынѣ на лице: игумень, іеромонаховъ три, іеродіаконъ одинъ, монаховъ четыре, итого монашествующихъ девять. Бѣльцовъ: поповъ два, діаконъ одинъ, пономарь одинъ, отставной на пропитаніи дворянинъ одинъ. За тѣмъ монастыремъ вотчинъ и сѣнныхъ покосовъ не имѣется, а имѣется при томъ монастырѣ десятинной пашни три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Въ тотъ монастырь по окладомъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ и прочихъ припасовъ никакихъ въ сборѣ не бываетъ, а питаются мірскимъ подаяніемъ“ ⁶⁾.

По утвержденіи новыхъ штатовъ въ 1764 году Сызранскій Вознесенскій монастырь, вѣроятно, состоялъ по прежнему при архіерейскомъ домѣ. Такъ было до 1832 года, когда образована была Симбирская епархія, и, за упраздненіемъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, штатъ этого послѣдняго былъ перенесенъ на Сызранскій Вознесенскій монастырь и туда же были переведены, лишніе противъ положенія, монахи изъ Покровскаго монастыря, обращеннаго тогда въ архіерейскій домъ ⁷⁾. Вскорѣ

⁶⁾ В. Холмогоровъ, Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка. Смб. 1898, стр. 142—143.

⁷⁾ Полн. собр. законовъ 1832 г., VII, № 5147. Дѣла монастыря 1832 г. мая 27 дня и декабря 7 дня.

здѣсь открылось и настоятельство архимандритское, какъ было въ Покровскомъ монастырѣ ⁸⁾).

Въ 1847 году, по смерти настоятеля архимандрита Германа, С. Синодъ на томъ основаніи, что „Сызранскій Вознесенскій монастырь по своему хозяйству требуетъ въ надзорѣ и управленіи многихъ особенностей“, предположилъ полезнѣйшимъ, вмѣсто назначенія туда особаго настоятеля, поручить его въ непосредственное управленіе епархіальныхъ архіереевъ. И, по извѣщенія отъ преосвященнаго Θεодотія такового же мнѣнія, указомъ отъ 5 марта 1848 года поручилъ управленіе монастыремъ Его Преосвященству, съ предоставленіемъ опредѣлять въ него для ближайшаго надзора намѣстника ⁹⁾).

Въ 1854 году Сызранскій Вознесенскій монастырь изъ третьекласснаго возведенъ на степень первокласснаго, безъ назначенія ему прибавки содержанія отъ казны ¹⁰⁾).

§ 3.

Владѣнія монастыря.

Изъ „отказныхъ“ книгъ при припискѣ Сызранскаго Спасо-Вознесенскаго монастыря къ Казанскому архіерейскому дому 1695 года видны тогдашнія монастырскія владѣнія слѣдующія: а) Кромѣ состоящихъ подъ монастыремъ 200 квадратныхъ сажень, вышепомянутая пашенная, лѣсная и сѣнокосная земля внизъ по рѣчкѣ Сызрану и потомъ вверхъ по рѣкѣ Кубрѣ, съ послѣдней прямо чрезъ степь на рѣчку Сызрань и ею до монастыря, съ рыбными ловлями по обѣимъ рѣкамъ; всего здѣсь земли и занимаемою монастыремъ по генеральному межеванію 1797 года заключалось 825 десятинъ 2135 сажень ¹⁾. б) Построенная въ

⁸⁾ Рукоп. описаніе монастыря К. И. Невоструева.

⁹⁾ Указъ Св. Синода отъ 1848 года, 5 марта.

¹⁰⁾ Звѣрскій. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. Спб. 1890 г. час. 1, стр. 117, № 122. Также: Лапинскій, Симбирская губернія, час. 2, стр. 371.

¹⁾ Симб. гражд. палаты дѣло о спорѣ у г. Бестужева Лопатинскомъ островѣ, оп. № 1226, стр. 33. Остальная же земля по прежнимъ

этой дачѣ при монастырѣ на рѣкѣ Сызранѣ мельница о пяти поставахъ съ семью толчейными ступами. в) При мельницѣ поселенныхъ на монастырской землѣ служебниковъ и бобылей, которые были мельниками и засыпками, десять человекъ, кромѣ женъ и дѣтей ²). Въ 1701 году царскою грамотою, по челобитью Казанскаго митрополита Тихона, этихъ монастырскихъ служебниковъ и бобылей свѣтскимъ властямъ не велѣно было вѣдать никакими дѣлами ³).

Въ 1740 году упоминаются близь монастыря на рѣкѣ Сызранѣ уже двѣ архіерейскія мельницы съ пятью амбарами и четырьмя помольными избами ⁴), а предъ штатами 1764 года — три мельницы въ полуверстѣ одна отъ другой, каждая съ двумя амбарами и шестью поставами. Съ нихъ ежегодно отъ помолу дохода предъ штатами 1765 года въ экономическую контору Казанскаго Преосвященнаго поступало 350—650 р. ассигнаціями ⁵).

Лежащая противъ монастыря къ юго-востоку за рѣкою Сызраномъ пашенная земля задолго до штатовъ была заселена Сызранскими разныхъ чиновъ жителями, и это селеніе было названо подгородною Преображенскою слободою ⁶). Монастырь получалъ съ нихъ за землю „посаженныя“ деньги по три кофѣйки съ

урочищамъ осталась въ постороннемъ владѣніи, такъ какъ и вся монастырская земля со времени перенесенія монастыря съ Сызрани на Кашпиръ отошла было къ городамъ Сызрану и Кашпиру.—Симб. гражд. палаты грамоты Симб. провинціи № 1489.

²) Архивъ монастыря: владѣнная выпись 7203 года, іюля, и дополнительная 7204 г. декабря, также: отказныя на Сызран. Вознесенскій монастырь книги 7204 г

³) Крѣпостныя книги Симб. гражд. палаты 7201 г., № 1, стр. 42.

⁴) Крѣпостныя книги Сызранск. уѣзд. суда 1740 г., № 100, стр. 10.

⁵) Симб. Казен. Палаты дѣла Симб. Провинц. Канцеляріи по 23 описи № 976, столбъ репортовъ отъ экономическихъ казначеевъ, стр. 83—84. Именно: въ 1757 г. поступило 591 р. 22 к., въ 1758 г.—434 р. 24 к.; въ 1759 г.—647 р. 22 к.; въ 1760 г.—393 р. 37 к.; въ 1761 г.—330 р. 76 к.; въ 1762 г.—143 р. 70 коп.

⁶) Дѣла монастыря 1812 г., апр. 7. „Въ части той монастырской земли за рѣкою Сызраномъ въ приходѣ Преображенія имѣется старинное поселеніе г. Сызрана купцовъ, мѣщанъ и другого званія обывателей“. По „Клировымъ Вѣдомостямъ“ здѣшняя Преображенская црковь построена въ 1768 году, но приходъ Преображенскій за р. Сызраномъ упоминается еще въ 1724 году. Сызранск. Уѣздн. Суда крѣпост. книги 1736 г., № 55, стр. 110.

сажени ⁷⁾. Эти владѣнія составляли и способы содержанія монастыря и братіи, ибо жалованья никакого не было.

Въ 1764 году Сызранскій Вознесенскій монастырь, какъ сверхштатный, оставленъ на своемъ содержаніи и при прежнихъ владѣніяхъ ⁸⁾. Но бывъ отчужденъ отъ нихъ, онъ находился въ бѣдномъ положеніи.

Вскорѣ послѣ штатовъ помянутая монастырская земля несправедливо поступила въ казенное вѣдомство, т. е. состоящая подъ Преображенскою слободою съ 1798 года отнесена къ городу (помянутый „посаженный“ сборъ сталъ прекращаться еще съ 1780 года), прочая же вся съ 1787 года по 1806 годъ назначена подъ городской выгонъ. Вмѣстѣ съ этимъ отошла въ казенное вѣдомство, а съ 1794 года къ городу, и состоящая на ней мельница, отдававшаяся въ оброчное содержаніе разнымъ людямъ ⁹⁾.

Такимъ образомъ, монастырь оставался безъ всякихъ владѣній до 1798 года.

18 декабря 1798 года состоялся Высочайшій указъ о снабженіи монастырей, какъ штатныхъ, такъ и заштатныхъ, мельницами, рыбными ловлями и пашенною землею. Въ силу этого указа, Сызранскому Вознесенскому монастырю съ 1800 года дано было: а) пашенной земли 30 десятинъ изъ дачъ Сызранскихъ пашенныхъ солдатъ; б) состоящая при упраздненномъ городѣ Канадеѣ въ шестидесяти верстахъ отъ города Сызрана на рѣкѣ Сызранѣ мельница и в) для рыбной ловли въ дачахъ села Паньшина озеро Широкое, по неспособности котораго Высочайшимъ указомъ 10 сентября 1811 года велѣно монастырю за рыбныя ловли получать изъ Казенной Палаты по 200 р. ас. ¹⁰⁾.

⁷⁾ Дѣло монастыря 1801 г., марта 12. Архивъ Симб. Покров. монаст., дѣло 1803 г. сентября, столбъ 4, № 975.

⁸⁾ Амвросій, исторія Россійской Іерархіи, т. II, СХ.

⁹⁾ Дѣла Синбирск. Провинціал. Канцеляріи по 23 описи №976 и № 5925. Дѣло монастыря 1801 г., март. 12. Хотя по просьбамъ монастырскихъ настоятелей эта земля еще до генеральскаго межеванія Правительствомъ была возвращена монастырю, но за смертію и другими причинами дѣйствительнаго по сему исполненія не было.

¹⁰⁾ Дѣла монастыря 1800 г., январ. 15, март. 19, мая 16; 1811 года, сентября.

Въ силу вышеупомянутаго Высочайшаго указа 1798 года, Сызранскому Вознесенскому монастырю, какъ заштатному, въ по-собіе къ его содержанію, производилось до 1830 года ежегодно по 300 рублей „милостинныхъ денегъ“¹¹⁾.

По начатому съ 1806 года дѣлу черезъ повѣреннаго го-родового секретаря Турчанинова, съ 1814 года указомъ Прави-тельствующаго Сената была возвращена прежняя жалованная земля и состоящая на ней мельница¹²⁾.

И монастырь владѣеть тою и другою досель, отказавшись отъ вышепомянутыхъ тридцати десятинь земли и Канадейской мельницы.

По выданному въ томъ же 1814 году плану въ означен-ной монастырской дачѣ всей удобной и неудобной земли состоитъ 807 десятинь 2314 квадр. сажень; за исключеніемъ неудобныхъ мѣсть, одной удобной земли 711 десятинь, именно: подъ лѣ-сомъ дубовымъ, мѣстами — березовымъ и осиновымъ, около 543 десятинь; около 150 десятинь снимается разными лицами подъ пашню и бахчи; около семи десятинь сѣнныхъ покосовъ¹³⁾.

§ 4.

Штатъ монастырскаго братства, средства содержанія и управленіе.

Сызранскій Вознесенскій монастырь никогда не отличался большимъ количествомъ братіи.

Неизвѣстно, каковъ былъ штатъ братіи при самомъ осно-

¹¹⁾ Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XLIV, часть II. Книги штатовъ, стр. 67 и 5.

¹²⁾ Архивъ Симбирск. Покровскаго монастыря, ст. 3, дѣло 1803 г. № 971 и дѣла 1814 года. Симбирской Граждан. Палаты новыя дѣла, по описи № 5925, стр. 77. Сенатскій о землѣ указъ 28 мая 1814 г. Сенатъ полагалъ свести съ монастырской земли Преображенскій приходъ; но такъ какъ это соединялось съ большими для жителей издержками и при-ходъ съ 1806 года вошелъ въ планъ города, то взаимнѣе ея опредѣлено отвести монастырю, земли въ другихъ урочищахъ. — О мельницѣ Сенатскій указъ хранится въ монастырскомъ архивѣ.

¹³⁾ Планъ на монастырскую дачу. Дѣла монастыря 1833 года, авгу-ста. Репортъ о количествѣ и качествѣ земли.

вані монастыря. Въ 1695 году мы видимъ въ немъ строителя Корнилія, рядовыхъ монаховъ: Авраамія, Афиногена, Афанасія, Іова, Серапіона, Θεодосія: жили они въ четырехъ келіяхъ ¹⁾.

По описи 1739 г. явствуетъ, что „въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменъ“, и что въ тотъ годъ было на лицо: игуменъ, іеромонаховъ 3, іеродіаконъ 1, монаховъ 4, итого монашествующихъ 9; бѣльцовъ: поповъ 2, діаконъ 1, пономарь 1, отставной на пропитаніи дворянинъ одинъ ²⁾.

Въ 1784 году, когда монастырь остался заштатнымъ, въ немъ было монашествующихъ только двое ³⁾.

По штату первокласснаго монастыря, въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ теперь положено быть 33 человекъ: настоятель, намѣстникъ, казначей, 8 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 8 монаховъ служебныхъ, 5 монаховъ больничныхъ, 2 пономаря, просфорникъ, ключникъ—онъ же и хлѣбодаръ и чашечникъ.

Указное количество братіи не всегда, однако, бываетъ въ полномъ составѣ. Такъ, по клировой вѣдомости монастыря за 1870 годъ состояло на лицо: настоятель, намѣстникъ, казначей, 6 іеромонаховъ, 1 священникъ бѣлецъ, 1 іеродіаконъ, 1 діаконъ бѣлецъ, 1 монахъ; послушниковъ: 1 рясофорный, 5 нерясофорныхъ, итого 19 человекъ; да сверхъ штата въ богадѣльнѣ призравалось: 1 іеродіаконъ, 2 церковнослужителя и 2 убогихъ изъ сиротствующихъ.

Средствами къ содержанію братіи и къ поддержкѣ и улучшенію монастыря служатъ неокладные доходы отъ монастырскихъ угодій, именно: а) обработка монастырской земли; б) суммы, собираемыя съ мельницы за помоль хлѣба, за выдѣлку пшена и крупчатой муки; в) арендная сумма за отдачу въ наемъ дома, состоящаго въ городѣ; г) небольшая часть процентныхъ денегъ

1) Владѣнная выпись на Сызр. монастырь 1695 г.

2) Холмогоровъ. Матеріалы для исторіи Симбирскаго края, стр. 143.

3) Масленицкій. Топографич. описаніе Сиб. Намѣстничества; рукопись Симбирской Губернской Архивной ученой Комиссіи, стр. 108.

съ суммы, пожертвованной въ монастырь разными лицами, и г) денежный казенный 3-го класса окладъ 4).

Съ самаго начала своего существованія Сызранскій Спасо-Вознесенскій монастырь управлялся до 1848 года попеременно то строителями, то игуменами, то опять строителями 5) и опять игуменами и наконецъ архимандритами, а съ 1848 года управляется епархіальными Симбирскими Архіереями чрезъ намѣстника, который въ эту должность избирается и утверждается самимъ епархіальнымъ архіереемъ.

§ 5.

Настоятели монастыря.

Съ самаго начала Сызранскимъ Вознесенскимъ монастыремъ управляли *строители*.

Изъ нихъ извѣстны:

1) Старець *Кириллъ*, неизвѣстно откуда явившійся въ ново-построенномъ городѣ Сызранѣ, основавшій монастырь 1) и въ апрѣлѣ 1687 г. перенесшій его въ Кашпирь.

2) Старець *Филаретъ*, въ 1691—1694 г. построившій монастырь вновь 2).

3) Старець *Корнилій*, упоминается въ 1695 году, когда монастырь былъ приписанъ къ Казанскому Архіерейскому дому 3).

4) *Феодоритъ*, упоминается въ 1699 и 1700 г.г. 4).

Отселѣ настоятельствовали монастыремъ *игумены*.

5) *Михаилъ*, по актамъ монастыря видѣнъ въ 1704—1707 г.г. 5).

4) Звѣринскій, Матеріалы для описанія монастырей, стр. 117.

5) Амвросій, Ист. рос. іерарх., ч. VI, стр. 338.

1) Симб. Провинціи отказн. книги 7193 г.

2) Монастырск. грамота 7201 г.

3) Владѣнная выпись 7203 г. и 7204 г. отказн. книги.

4) Симб. Гражд. Палаты грамоты Симбирск. провинціи № 207. Упоминаемый здѣсь строитель Феодоритъ, очевидно, Сызранскій.

5) Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1, акты Соловецкой—Симбирской пустыни, № 5. Симб. Граждан. Палаты ерѣвостн. книги 1710 г. № 61, окт. 29. Подпись на пролога за сентябрь и іюль мѣсяцы.

- 6) *Геннадій*, съ 1708 г. и видѣнь до 1725 г. ⁶⁾.
- 7) *Корнилій 2 й*, упоминается въ 1730 и 1731 г.г. ⁷⁾.
- 8) *Геродей*, упоминается 1734 г. ⁸⁾.
- 9) *Авниогенъ*, упоминается 1740 г. ⁹⁾.
- 10) *Иннокентій 1-й*, упоминается 1740 и 1741 г.г. ¹⁰⁾.
- 11) *Самуилъ*, упоминается 1742 и 1743 г.г. ¹¹⁾.
- 12) *Гона* (Санниковъ), упоминается 1745 г. ¹²⁾, родомъ изъ дворянъ, постриженникъ Троицко-Сергіева монастыря; изъ строителей Астраханскаго монастыря Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ произведенъ въ архимандрита Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и былъ 1725—1726 г.г. членомъ — ассессоромъ Св. Синода, а наконецъ, по разнымъ перемѣнамъ состоянія, строителемъ въ Сызранскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.
- 13) *Госифъ 1*, упом. 1747 г. ¹³⁾.
- 14) *Иларіонъ*, настоятельствоваль сент. 1748—1751 г., будучи сюда переведенъ изъ игуменовъ Жадовской—Симбирской пустыни ¹⁴⁾, а отселъ переведенъ игуменомъ же въ Казанскій Феодоровскій монастырь.

15) *Макарій*, 1751—1756 г. ¹⁵⁾.

16) *Феодотъ*, 1757—1765 г. ¹⁶⁾.

17) *Мисаилъ*, упоминается послѣ Феодота ¹⁷⁾.

По положенію о заштатныхъ монастыряхъ 1764 года ¹⁸⁾ отселъ управляли монастыремъ опять *строители*.

⁶⁾ Подпись на мѣсячной минеѣ и уставѣ.

⁷⁾ Въ дѣлахъ монастыря ук. 1730 г.; по храмозданному кресту села Богородскаго—Дмитріевскаго, Сызранскаго уѣзда, освящаль здѣсь церковь въ октябрѣ 1731 года.

⁸⁾ Симб. Духовн. Правленія частн. дѣла 1734 г. въ сентябрѣ.

⁹⁾ Сызран. уѣздн. суда крѣпостн. книги 1740 г. № 100, стр. 10.

¹⁰⁾ Сызран. уѣздн. суда крѣпостн. книга 1740 г. № 100, стр. 72 Сим. Дух. Правленія дѣла въ іюлѣ 1741 года.

¹¹⁾ Въ дѣлахъ монастыря указъ 1742 г. іюня 30 дня.

¹²⁾ Дѣла монастыря, ук. 1745 г.

¹³⁾ Симб. Дух. Правленія указъ 1747 г.

¹⁴⁾ Симб. Дух. Правленія указъ 1751 г.

¹⁵⁾ Симб. Дух. Правленія указъ 1751 г.

¹⁶⁾ Дѣла монастыря, ук. 1763 въ февралѣ, 1765 г. декаб. 10.

¹⁷⁾ Дѣла монастыря 1801 года, 12 марта; также Синодикъ.

¹⁸⁾ Амвросій, Истор. Рос. іерерхія, II, СХ.